

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-2-3

УДК 94(497.4)

Кирилина Любовь Алексеевна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)
kirilina.ljuba@rambler.ru

Kirilina, Lyubov'

Candidate of Historical Sciences, Senior researcher,
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
kirilina.ljuba@rambler.ru

Жупан Иван Хрибар и модернизация Любляны *

Župan Ivan Hribar and Modernization of Ljubljana

Аннотация. В статье рассматриваются главные особенности процесса модернизации словенского города Любляна, проходившей в конце XIX – начале XX вв. под руководством жупана (градоначальника) Ивана Хрибара. Этот видный словенский либеральный политик стремился, взяв за основу достижения крупных европейских городов, превратить Любляну в красивый современный, технически оснащенный город, способный конкурировать с другими урбанистическими центрами Австро-Венгрии. Также он ставил перед собой задачу развить национальное самосознание словенцев и устранить признаки немецкого влияния в Любляне, которая, по его мнению, должна была превратиться в город, обладающий словенским характером. Он стал жупаном в 1896 г., после крупного землетрясения, нанесшего городу колоссальный урон. За 15 лет Хрибару удалось осуществить большинство своих планов по благоустройству и сформировать новый облик Любляны – современного словенского города. В работе впервые предпринята попытка дать подробную характеристику деятельности Хрибара

* Для цитирования: Кирилина Л.А. Жупан Иван Хрибар и модернизация Любляны // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 2. С. 627–671. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-2-3

For citation: Kirilina, L. “Župan Ivan Hribar and Modernization of Ljubljana.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 2 (2019): 627–671, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-2-3>

в качестве люблянского жупана, а также проследить влияние его национально-политических взглядов на формирование коммунальной политики.

Ключевые слова: словенцы, Любляна, Иван Хрибар, модернизация города, жупан, коммунальная политика, землетрясение 1895 г. в Любляне, либерализм, национальное самосознание.

Abstract. The article considers the main features of modernization of the Slovenian city of Ljubljana in the late 19th – early 20th centuries under the leadership of Župan (mayor) Ivan Hribar. Following the example of the major European cities and their achievements, this prominent Slovenian liberal politician sought to turn Ljubljana into a beautiful, modern, and technically equipped city that could compete with other urban centers of Austria-Hungary. He also made it his mission to develop national identity of the Slovenes and remove the signs of German influence in Ljubljana, which, in his opinion, was to become a city of Slovenian character. He became a župan in 1896, after a major earthquake, which caused enormous damage to the city. In 15 years he managed to implement most of his plans for improvement and to form the new image of Ljubljana, that of a modern Slovenian city. This work is the first attempt to describe Hribar's activities as a župan of Ljubljana in detail and also to retrace the influence of his national and political views on the formation of municipal policy.

Key words: Slovenes, Ljubljana, Ivan Hribar, urban modernization, župan, municipal policy, Ljubljana earthquake of 1895, liberalism, national identity

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (ныне РФФИ) в рамках проекта «Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники о Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе Нового времени: от наблюдений к знаниям (1700–1914)» № 18-09-00346.

The research was conducted with the assistance of RFH (now Russian Foundation for Basic Research (RFBR)) within the project “Diplomats, political writers, scholars on Central, Eastern, East-Southern Europe: from observations to knowledge (ca. 1700–1914)” no. 18-09-00346

*«Как Феникс из пепла, за короткий промежуток времени ...
восстала Любляна из руин еще краше и сильнее, чем когда-либо,
на гордость и в утешение всем нам, словенцам»¹.*

Процесс модернизации европейских и американских городов, проходивший во второй половине XIX – начале XX вв., затронул не только крупные административные и промышленные центры, но и провинцию. Новый, современный облик, который в то время приобрели города, неразрывно связан в нашей памя-

¹ *Vošnjak J.* Spomini. Ljubljana: Slovenska matica, 1982. S. 597.

ти с именами людей, благодаря талантам и энергии которых он был сформирован. Так, масштабная реконструкция Парижа, ставшая образцом для других крупнейших городов Европы, была проведена по проектам парижского префекта Ж. Османа. Говоря о модернизации городов Австро-Венгрии, мы вспоминаем бургомистра Вены Карла Люэгера, старост Праги Грегора Ченека и Владимира Серба, жупана Любляны Ивана Хрибара.

Любляна (нем. Лайбах) являлась главным городом австрийской провинции Крайна, а также неофициальным центром национально-культурной жизни словенцев. Она имела свой статут (некоторые права самоуправления). Органом городского самоуправления, принимавшим решения и контролировавшим их исполнение, был Совет общины. Вместе с отделами, административными комитетами, советами и комиссиями он составлял магистрат и был подчинен непосредственно провинциальному собранию (ландтагу) и правительству провинции. Император утверждал жупана (градоначальника) города, возглавлявшего Совет общины, состоявший из 30 советников. В 1880-е гг. Любляна была маленьким провинциальным городком с населением 22 тыс. человек. Несмотря на выгодное транспортное положение и наличие железнодорожной станции, из всех крупных городских центров словенцев Любляна была наименее развита в промышленном отношении, хотя общеимперский процесс индустриализации захватил и ее, помимо прочего, вызвав существенный рост населения города (к 1910 г. оно увеличилось по сравнению с 1880 г. на 60 % и достигло почти 42 тыс. человек).

Улицы Любляны в то время были узкими, кривыми и грязными, в темное время суток освещения на них почти не было. В городе стояла вонь от мусорных куч и выгребных ям, к тому же, многие жители, как и в прежние времена, выливали на улицу ночные горшки. Водопровода и электричества не было. Питьевую воду набирали в основном из городских колодцев (их было 12) или из родников в окрестностях. Для других нужд брали воду из протекающей по городу реки Любляницы. Качество воды из колодцев было довольно плохим, а с ростом населения города ее вообще стало не хватать. Уровень гигиены был крайне низок и не соответствовал элементарным санитарным нормам. И без того плохие условия жизни еще больше ухудшались из-за постоянного роста числа жителей.

Иван Хрибар (1851–1941)

Модернизация Любляны неразрывно связана с деятельностью Ивана Хрибара (1851–

1941), занимавшего пост жупана города в течение 14 лет (1896–1910). Он не только был выдающимся градоначальником, но, безусловно, сыграл значительную роль в словенской общественной жизни конца XIX – начала XX вв. Человек одаренный и энергичный, Хрибар – либерал и славянофил по взглядам, – всю жизнь был предан своим убеждениям. Он происходил из крестьянской семьи и закончил всего пять классов гимназии, так что успехов в карьере достиг исключительно благодаря талантам. Он был политиком и банкиром, а также поэтом, писателем и переводчиком. Политическая деятельность Хрибара продолжалась почти 70 лет. В 1870 г. он поступил на службу в чешский банк «Славия», с которым судьба связала его почти на столетия (до 1919 г.). С 1876 г. он являлся генеральным представителем этого банка в Любляне. В 1882 г. его впервые избрали в Совет общины г. Любляны, в составе которого он находился 28 лет. В 1894 г. вместе с И. Тавчаром он основал и возглавил Национальную (с 1905 г. – Национально-прогрессивную) партию словенских либералов, а в 1906–1910 гг. избирался ее председателем. Он был депутатом Крайнского провинциального собрания (1889–1908) и австрийского рейхсрата (1907–1911). И даже в глубокой старости, в 1920–1930-х гг., занимал высокие посты в югославских правительствах.

Удивительно, но еще не написано ни одной монографии об этом выдающемся человеке. Существует ряд трудов, посвященных его жизни и деятельности, наиболее серьезными из которых, на наш взгляд, являются работы В. Мелика, И. Грдины и Ю. Перовшека. Однако в них его деятельность как жупана Любляны затрагивается лишь вскользь. В сборнике статей «Homo sum... Иван Хрибар и его Любляна» (1997 г.) отражены ее отдельные аспекты: роль Хрибара в техническом (Т. Брате)², урбанистическом и архитектурном развитии города (П. Кречич)³, в развитии образования (Б. Шуштар)⁴ и др. Финансовые инициативы жупана рассматриваются в статье Ж. Лазаревича⁵ в сборнике, посвященном памяти Хрибара (2011 г.). Очень информативными являются статья М. Дрновшека о деятельности Совета общины Любляны в 1850–1914 гг.⁶, а также

² *Brate T.* Ivan Hribar in tehniški razvoj Ljubljane // Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana / Ured. T. Čepič; J. Rebolj. Ljubljana: Mestni muzej Ljubljana, 1997. S. 87–92.

³ *Krečič P.* Urbanistični in arhitekturni razvoj v Ljubljani po potresu leta 1895 // Homo sum... S. 135–148.

⁴ *Šuštar B.* Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo // Homo sum... S. 43–66.

⁵ *Lazarevič Ž.* Razmah slovenskih finančnih ustanov // Slovenska novejša zgodovina: od programa Zedinjena Slovenija do mednarodnega priznanja Republike Slovenije 1848–1992 / Ured. J. Fischer. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino; Mladinska knjiga, 2005. Knj. 1. S. 83–86.

⁶ *Drnovšek M.* Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta do mestnega razvoja 1850–1914 s posebnim poudarkom na Hribarjevi dobi // Zgodovina Ljubljane: prispevki za monografijo :

комментарии к опубликованным им же новогодним речам жупана⁷. Ряд новых моментов в характеристику жупанства Хрибара вносит статья М. Чох Кладник и Т. Кладника (2017 г.)⁸. Однако подробного и целостного исследования его деятельности как градоначальника до сих пор еще нет. В данной статье мы стараемся хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

В отличие от большинства словенских либералов, ставивших во главу угла решение национальных задач и недооценивавших важность экономических факторов, Хрибар избежал этой ошибки. Политик стремился к развитию и укреплению словенской экономики и торговли, к созданию словенского капитала и росту его конкурентоспособности по отношению к немецкому и итальянскому, к национально-культурной и политической эмансипации словенских предпринимателей. Инициативы его касались, в основном, сферы финансов, городского благоустройства и национально-культурного развития словенцев. И в Совете общины Любляны, и в Крайнем провинциальном собрании он выступал за политику скорейшей и широкой модернизации.

Еще в молодости, работая в банке «Славия» в Праге, Хрибар начал строить «планы своей будущей деятельности на родине». Он вспоминал, что уже тогда понял, «какие бедняки мы, словенцы, по сравнению с богатым чешским народом, <...> как сильно отстаем от него в деле просвещения»⁹. У него зародилась мечта: превратить Люблянину из «большой деревни», как метко охарактеризовал ее либерал И. Тавчар¹⁰, в современный европейский город, столицу словенцев: «белая Любляна», подобная «золотой Праге». Эта идея казалась несбыточной даже многим его единомышленникам. Как отмечал сам Хрибар, город в конце 1870-х – начале 1880-х гг. имел «чисто немецкий характер»: уличные надписи были на немецком языке, в учреждениях говорили исключительно по-немецки, да и на улицах «чаще можно было услышать немецкую, а не словенскую речь, особенно из уст образованных людей»¹¹. Благоприятные условия для проведе-

gradivo s posvetovanja o zgodovini Ljubljane, 16. in 17. novembra 1983 v Ljubljani / Ured. F. Gestrin. Ljubljana: Kronika, 1984. S. 212–237.

⁷ *Drnovšek M.* Novoletni govori župana Ivana Hribarja ljubljanskemu občinskemu svetu 1896–1909 // Arhivi. Glasilo Arhivskega društva in arhivov Slovenije (далее – Arhivi). Ljubljana: Arhivsko društvo Slovenije, 1983. Letn. VI. Št. 1–2. S. 100–114; 1984. Letn. VII. Št. 1–2. S. 34–46.

⁸ *Čoh Kladnik M., Kladnik T.* “Neso naj moje pozdrave vsem rojakom”. Ivan Hribar, ljubljanski župan 1896–1910 // *Studia Historica Slovenica*. Maribor: Zgodovinsko društvo dr. Franca Kovačiča v Mariboru, 2017. Letn. 17. Št. 2. S. 537–557.

⁹ *Hribar I.* Moji spomini. I. del. Od 1853. do 1910. leta. Ljubljana: Tiskarna Merkur, 1928. S. 72.

¹⁰ *Grdina I.* Ivan Hribar. Jedini resnični radikalec slovenski. Ljubljana: Založba Znanstvenoraziskovalni center, Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti, 2010. S. 26.

¹¹ *Hribar I.* Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 93–94.

ния в жизнь словенских национальных проектов сложились в 1882 г., когда жупаном Любляны был избран словенский патриот Петер Грасселли. Тогда же в Совет общины Любляны вошел и Хрибар.

С самого начала своей работы в Совете общины Любляны Хрибар предлагал создать Городской сбербанк в противовес немецкому Крайнскому сбербанку. Однако эта инициатива встретила сопротивление со стороны горожан-немцев. Сбербанк был открыт только в 1889 г., а серьезную конкуренцию Крайнскому начал представлять лишь накануне Первой мировой войны. В 1900 г., во многом на средства чешского Живностенского банка, открылся Люблянский кредитный банк, который Хрибар возглавлял с 1900 г. по 1916 г.¹² Уже в 1889 г. он впервые выступил с предложением основать ипотеку в Крайне и вновь выдвигал его в последующие годы, однако понимания среди своих коллег-либералов не встретил. По иронии судьбы, эту идею Хрибара восприняли его политические противники – католики, которые создали ипотеку в 1908 г., когда пришли к власти в Крайнском провинциальном собрании¹³.

Плохие санитарные условия в европейских городах являлись в то время одной из главных причин высокой смертности. Страшные эпидемии холеры, унесшие множество жизней в Европе во второй половине XIX в., стали мощным стимулом для гигиенизации городов как неотъемлемой составной части их модернизации. К примеру, словенские земли эти эпидемии охватили в 1836, 1849, 1850, 1855, 1866, 1886 гг.¹⁴ В 1877 г. в Любляне, наконец, был создан постоянный городской совет по здравоохранению. На его заседаниях обсуждались многие вопросы: об освещении улиц, уборке площадей и т.д.

С 1882 г. Хрибар выступал в Совете общины с предложением провести в городе водопровод. Идея эта уже некоторое время витала в воздухе, но Совет, по образному выражению самого политика, «кружил вокруг этого вопроса, как кошка вокруг горячей каши». Был сформирован водопроводный отдел, и его начальником избрали Хрибара. Молодому члену Совета казалось, что дело пойдет легко, но большинство его коллег не были готовы к восприятию новых идей и считали строительство водопровода слишком обременительным в финансовом плане. Характерно, что против сооружения водопровода возражали даже врач К. Блейвейс-Трстенишки и физик В. Ковач¹⁵. Лишь после очередной эпидемии холеры (1886 г.) Хрибару наконец удалось переломить ситуацию, и в июле 1888 г. Совет общины принял решение немедленно приступить к строи-

¹² Lazarevič Ž. Razmah slovenskih finančnih ustanov // Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. S. 85.

¹³ Grdina I. Ivan Hribar. S. 46.

¹⁴ Studen A. Modernizacija načina življenja // Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. S. 112.

¹⁵ Hribar I. Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 100–101.

тельству водопровода¹⁶. Люблянская водопроводная и канализационная системы были введены в эксплуатацию в 1890 г., и Хрибару тогда присвоили звание «почетного гражданина» г. Любляны. В 1910 г. уже 77,3% люблянских домов подключили к водопроводной системе. Однако быт горожан менялся очень медленно, ванные комнаты в Любляне и предместьях имелись в то время только в 6,1 % квартир, и лишь редкие богатые люди пользовались английскими туалетами¹⁷.

14 апреля 1895 г. в Любляне произошло одно из мощнейших в ее истории землетрясений: одна десятая часть города была полностью разрушена. Землетрясение началось ночью. Испуганные первыми толчками горожане в ужасе покидали свои жилища и бежали на открытые пространства – улицы, парки и площади. Многие были полуодеты и мерзли от холода. Молились, думая, что настал конец света. Как отмечал Хрибар, в момент смертельной угрозы люблянчане сплотились: отошли на задний план и национальные, и социальные различия, «как братья и сестры стояли рядом словенцы и немцы»¹⁸. В отличие от большинства горожан, Хрибар не растерялся и с присущей ему энергией незамедлительно стал предпринимать шаги по ликвидации последствий землетрясения. Первым делом он отправился к главе провинции Крайна барону В. Хайну, с предложением организовать акцию помощи пострадавшим от землетрясения. Он сказал, что в такие моменты следует «прекратить все политические конфликты» и общими усилиями помочь городу, и глава провинции его поддержал¹⁹. Затем по настоянию Хрибара жупан П. Грасселли собрал экстренное заседание Совета общины для определения мер по оказанию помощи населению.

Комитет помощи пострадавшим от землетрясения, в котором активно работал и Хрибар, организовал сбор денежных средств для восстановления города и поддержки жертв землетрясения. Эта акция проходила по всей монархии. И не только в ней. Хрибар обратился за помощью и к своим знакомым в России и получил изрядную сумму от Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. В письме к профессору Варшавского университета П.А. Кулаковскому, он, поблагодарив его за помощь, описал ситуацию в Любляне после землетрясения:

¹⁶ Протокол заседания Совета общины Любляны 13 июля 1888 г. См.: Zgodovinski arhiv Ljubljana (далее – SI ZAL LJU) 488. Rokopisne knjige. T.e. 97. COD. III:39.1889. S. 126.

¹⁷ *Studen A.* Modernizacija načina življenja // Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. S. 108, 113, 114.

¹⁸ *Hribar I.* Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 258.

¹⁹ *Hribar I.* Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 264–265.

Нашего города теперь узнать нельзя. Много домов обвалилось. <...> Около 10 000 людей выехало из города, через (так в тексте – Л.К.) 10 000 живет по деревянным баракам и военным палаткам. <...> Нужда в низших классах жительство огромная²⁰.

Любляна после землетрясения. 1895 г.

Хрибару и его единомышленникам удалось добиться от правительства не только дотаций и беспроцентных ссуд, но и принятия закона о налоговых льготах для владельцев поврежденных домов. Также он активно занимался поисками инвесторов для города и с этой целью предлагал многим высшим чиновникам и

²⁰ Хрибар И. – Кулаковскому П.А. 29.04.1895 // Русско-словенские отношения в документах (XII в. – 1914 г.) / под ред. С.И. Долговой и др. М.: Древлехранилище, 2010. С. 500.

предпринимателям других австрийских земель открыть в Любляне свои предприятия.

Землетрясение стало для Любляны неким рубежом, ознаменовавшим переход к новому периоду ее истории – периоду «возрождения» города, неразрывно связанному с именем И. Хрибара. Его энергичная деятельность по ликвидации последствий землетрясения получила достойное признание: на заседании Совета общины 7 мая 1896 г. 24 голосами из 26 он был избран жупаном Любляны. Благодаря коллег за оказанное доверие, Хрибар подчеркнул, что и впредь будет «высоко поднимать национальное знамя», но при этом будет «всегда справедлив по отношению к политическому меньшинству жителей» города²¹. Администрация города находилась в руках либералов, что облегчало проведение коммунальной политики, хотя некоторые проекты нового градоначальника вызывали сопротивление и у единомышленников – иногда у них перевешивали словесные или личные интересы.

Во всех сферах своей деятельности – в качестве жупана и либерального лидера, на имперском и провинциальном уровне, на финансовом поприще – Хрибар стремился к объединению национальных сил: к сохранению единства в либеральном движении, к достижению договоренностей с конкурирующей партией католиков, к согласованию деятельности коммунальных политиков (ради этого он создал Союз словенских жупанов). Ради успешного развития Любляны он был готов и к сотрудничеству с немцами.

В конце XIX – начале XX вв. политические позиции либералов слабели. Они имели поддержку в городах, но крестьяне (70 % населения словенских земель) пошли за партией католиков, прежде всего, за христианскими социалистами, осуществлявшими обширную социальную программу. В 1895 г. словенские либералы потерпели поражение на выборах в Крайнское провинциальное собрание²², и, чтобы усилить свои позиции, заключили союз с наиболее близкой им по социальному составу и идеологии Немецкой партией. Первый договор между ними был заключен в январе 1896 г., второй – в 1901 г. При этом обе стороны ясно отдавали себе отчет в том, что это «не настоящий союз, а договор двух сторон против третьей»²³. Хрибар являлся одним из инициаторов этого союза, полагая, что поддержка немцев поможет словенцам осуществить некоторые либеральные преобразования. Многие словенские патриоты посчитали такую политику предательством национальных интересов, и Хрибару неоднократно приходилось за нее оправдываться. В своих воспоминаниях он лишь

²¹ Подробнее см.: SI ZAL LJU 488. Rokopisne knjige. T.e. 100. COD. III:46.1896. S. 256–258.

²² *Pančur A.* Delovanje slovenskih strank // Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. S. 39.

²³ *Matič D.* Nemci v Ljubljani 1861–1918. Ljubljana: Oddelek za zgodovino Filozofske fakultete, 2002. S. 306.

вскользь затрагивает эту неудобную тему и утверждает, что идею союза выдвинул Ф. Шуклье, в то время также являвшийся одним из лидеров либералов; последний, в свою очередь, перекладывает всю ответственность на Хрибара²⁴. Хотя союз с немцами сильно подорвал авторитет либеральной партии и способствовал расколу в ее рядах, в целом он принес словенцам немалую пользу в деле преобразования Любляны. Благодаря поддержке Немецкой партии им удалось добиться получения дотаций от провинции на ряд национальных проектов, например, на развитие Драматического общества в Любляне. Словенско-немецкая либеральная коалиция действовала эффективно более 10 лет, но в конечном счете распалась, национальные стремления словенцев и немцев все существеннее расходились.

Хрибар так определил свою главную задачу как жупана: «Любляна станет современным городом, достойным быть центром провинции и народа»²⁵. И пообещал, что сделает все возможное, чтобы «сохранился словенский характер нашего города»²⁶. Весной 1897 г. он, желая изучить опыт модернизации немецких городов, коммунальную политику которых он считал «образцовой», совершил длительную поездку, посетив Дрезден, Галле, Эрфурт, Дюссельдорф, Кельн, Франкфурт на Майне, Нюрнберг и др. И вернулся оттуда с проектами устройства городских купален, богадельни, нового вокзала²⁷. Однако реализовать удалось лишь самые насущные и недорогие из них.

В конце 1899 г., в преддверии нового века, жупан предрек, что XX столетие станет «веком электричества»²⁸. Еще в 1889 г. в люблянском магистрате был создан отдел по рассмотрению вопроса о строительстве городской электростанции, но дело продвигалось медленно. Лишь в 1897 г. на Фужинах у Любляны появилась первая тепловая электростанция с трехфазным током, а в следующем году в Любляне построили городскую электростанцию с однофазным током мощностью 300 кВт. Такая мощность вскоре оказалась недостаточной: в 1899 г. она достигла уже 640 кВт., в 1905 – 1200 кВт., но далее, вплоть до 1925 г., ее не увеличивали²⁹. Жители сперва относились к этому нововведению – особенно к электрическим проводам – с опаской, но вскоре привыкли и оценили его преимущества. В общественных зданиях и во многих домах города появилось электричество, освещены были и улицы. В 1897 г. в Любляне зара-

²⁴ Šuklje F. *Sodobniki, mali in veliki. III. del spominov.* Ljubljana: Slovenska matica, 2010. S. 200.

²⁵ Речь Хрибара на заседании Совета общины Любляны 31 декабря 1896 г. См.: *Drnovšek M. Novoletni govori župana Ivana Hribarja // Arhivi.* 1983. Letn. VI. Št. 1–2. S. 102.

²⁶ Речь Хрибара на заседании Совета общины Любляны 30 декабря 1899 г. См.: *Drnovšek M. Novoletni govori župana Ivana Hribarja // Arhivi.* 1983. Letn. VI. Št. 1–2. S. 106.

²⁷ *Hribar I. Moji spomini.* Ljubljana, 1928. I. del. S. 298–299.

²⁸ *Hribar I. Moji spomini.* Ljubljana, 1928. I. del. S. 298–299.

²⁹ *Kresal F. Začetna doba elektrifikacije // Slovenska novejša zgodovina 1848–1992.* S. 91.

ботала телефонная станция, а в 1901 г. открылось трамвайное движение. Сначала люблянчане с удовольствием ездили на новом виде транспорта, но вскоре популярность его сильно уменьшилась из-за дороговизны. Хрибар даже обязал своих сотрудников ездить по служебным делам на трамвае, а не на извозчике, но эта мера помогла мало³⁰.

Строительство первой электростанции в Любляне

Трамвай в Любляне

Землетрясение дало толчок градостроительным преобразованиям, проведенным по проектам венского архитектора Макса Фабиани. Территория Любляны расширилась. За время жупанства Хрибара (до 1910 г.) в городе было построено около 500 новых зданий, их количество по сравнению с тем, что было

³⁰ Brate T. Ivan Hribar in tehniški razvoj Ljubljane // Homo sum... S. 91.

до землетрясения, практически удвоилось³¹. Появились новые широкие и прямые улицы и проспекты. В соответствии с новыми европейскими стандартами жупан придавал большое значение озеленению города – были созданы новые и расширены старые аллеи и парки – «легкие города»³².

Хрибар провел модернизацию системы канализации (комиссия по этой проблеме была сформирована еще в 1860 г., но проект составлен только в 1898 г.³³), построил первую городскую общественную купальню, обустроил общественные туалеты, организовал регулярную уборку улиц и площадей. Правда, из-за сопротивления Совета Общины, сетовавшего на недостаток денежных средств, современную систему вывоза мусора наладить не удалось. В своем новогоднем обращении к членам Совета общины 30 декабря 1899 г., подытоживая достижения последних лет, жупан подчеркнул, что если раньше Любляна считалась «одним из самых нездоровых» для жизни городов, то к концу века она заняла третье место «по чистоте» среди провинциальных центров Цислейтании, вслед за Иннсбруком и Опавой³⁴.

Одним из крупнейших достижений этого периода стало строительство в Любляне ряда учреждений социального назначения, среди них – юбилейной городской богадельни. Построена она была по проекту М. Фабиани и оборудована в соответствии с самыми современными санитарно-гигиеническими требованиями: в ней имелись центральное отопление, ваннные комнаты, электрическое освещение, отдельные спальни и сад во дворе. Помещения были рассчитаны на 150 человек³⁵.

Осуществляя модернизацию Любляны, Хрибар заботился и о том, чтобы сделать ее туристическим центром. Первой современной гостиницей европейского уровня стал отель “Union”, построенный в стиле “*art nouveau*” по инициативе словенского политика и врача В. Грегориша в 1903–1905 гг. “Union” был одним из крупнейших и современнейших отелей в Юго-Восточной Европе, в нем имелись центральное отопление, лифт и телефон. Члены образованного в то время «Провинциального союза по развитию туризма» совершали поездки в Вену и другие европейские города, чтобы перенять их опыт ведения гостиничного дела. В результате этих поездок в Любляне открылась школа гостиничного

³¹ *Krečič P.* Urbanistični in arhitekturni razvoj v Ljubljani po potresu leta 1895 // Homo sum... S. 142.

³² *Hribar I.* Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 288–289.

³³ *Drnovšek M.* Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta // Zgodovina Ljubljane. S. 221.

³⁴ *Drnovšek M.* Novoletni govori župana Ivana Hribarja ljubljanskemu občinskemu svetu 1896–1909 // Arhivi. 1983. Letn. VI. Št. 1–2. S. 105.

³⁵ *Drnovšek M.* Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta // Zgodovina Ljubljane. S. 231.

дела³⁶. Сам Хрибар с гордостью отмечал в воспоминаниях, что в то время в Люблянну ежегодно приезжали более 70 тыс. туристов³⁷.

Отель “Union”. 1903–1905

Известный словенский либерал Йосип Вошняк, приехав в Люблянну через девять лет после землетрясения, высоко оценил произошедшие в ней перемены и деятельность жупана:

Электрическое освещение, грохот трамваев, оживленное движение народа по улицам, все мне говорило о том, что я уже не в старой, плохо освещенной, с узкими улицами Любляне, а в современном, со всем комфортом благоустроенном городе³⁸.

Везде видна энергичная рука мужа, возглавляющего городское управление. Да, жупан Хрибар сейчас для Любляны значит то же, что д-р Люегер для Вены. Изумительный прогресс, достигнутый в Любляне после землетрясения, навсегда будет связан с его именем³⁹.

Сопоставление градоначальников Любляны и Вены в этом ключе кажется оправданным. Люегер, основатель и лидер австрийской Христианско-социальной партии, являлся бургомистром Вены в то же время – в 1897–1910 гг. Под его руководством Вена превратилась в современный город, с водопроводом, канализацией и электричеством, было создано много учреждений социального характера, начал функционировать общественный транспорт.

³⁶ *Hribar I. Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 295–296.*

³⁷ *Hribar I. Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 297.*

³⁸ *Vošnjak J. Spomini. Ljubljana, 1982. S. 596.*

³⁹ *Vošnjak J. Spomini. Ljubljana, 1982. S. 635.*

В Любляне в то время почти не было словенских культурных и научных организаций, средства на содержание которых выделялись бы из городского бюджета. Хрибар постарался ликвидировать этот пробел. По его инициативе в 1898 г. был создан люблянский Городской архив. Первым архивариусом Любляны стал друг жупана, известный словенский поэт А. Ашкерц. Зарплату ему выплачивала городская община из своих средств. В архиве, помимо документов, собирали книги, картины и разные предметы для будущей картинной галереи и музея города. В 1906 г. Совет общины выделил на их покупку 2 000 крейцеров, а в следующем году постановил делать это ежегодно⁴⁰. Мечта Хрибара о создании городской картинной галереи на территории Люблянского замка, к сожалению, так и не осуществилась. Архив же стал одной из крупнейших культурных организаций города, «настоящей матицей всей последующей культурной деятельности городской общины»⁴¹. На открытие народной городской библиотеки, предложение о создании которой Совет общины одобрил в 1906 г., Хрибар выделил 2 000 крейцеров из своей заработной платы.

Впоследствии он отмечал в «Воспоминаниях», что за время своей общественно-политической деятельности он «ни разу не упустил ни малейшей возможности поднять свой голос в защиту словенского языка» и боролся за его равноправие «во всех административных учреждениях и за его доминирующее положение на нашей родине»⁴². Совет общины по инициативе Хрибара создал комитет по вопросам переименования улиц еще в 1889 г., а в 1899 г. им было принято решение о замене всех двуязычных надписей в Любляне на чисто словенские⁴³.

Хрибар стал одним из главных вдохновителей борьбы за словенский университет. По его инициативе молодым словенцам для обучения в институтах за границей стали выделяться стипендии. Некоторые из них впоследствии стали профессорами Люблянского университета. И в Крайнском провинциальном собрании, и в рейхсрате он много раз выдвигал требования открыть в Любляне словенский университет и словенскую Академию наук и искусств. Так, на заседании Крайнского провинциального собрания 4 февраля 1898 г. Хрибар заявил, что считает «задачей своей жизни», чтобы «Белая Любляна получила наконец свой университет»⁴⁴. По его предложению собрание постановило создать на средства провинции университетский фонд в размере четверти миллиона голдинаров. В тот же год провинция выделила 50 тысяч и обязалась вносить еже-

⁴⁰ *Drnovšek M.* Novoletni govori župana Ivana Hribarja ljubljanskemu občinskemu svetu 1896–1909 // *Arhivi*. 1984. Letnik VII. Št. 1–2. S. 34–46, 40, 41.

⁴¹ *Drnovšek M.* Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta // *Zgodovina Ljubljane*. S. 235.

⁴² *Hribar I.* Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 487, 490.

⁴³ См. протоклы заседаний Совета общины 15 января 1889 г. и 3 октября 1899 г. SI ZAL LJU 488. Rokopisne knjige. T.e. 98. COD. III:40.1889. S. 8–9; T.e. 104. COD. III:54. 1899. S. 120–159.

⁴⁴ Цит. по: *Šuštar B.* Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo // *Homo sum...* S. 45.

годно по 20 тысяч, вплоть до достижения указанной суммы⁴⁵. Совет общины Любляны неоднократно посылал прошения об открытии в городе словенского университета в министерство культов и просвещения, но безрезультатно. По этому поводу Хрибар с сожалением отмечал, что политические условия в государстве «не возбуждают надежд на то, что наше самое горячее желание вскоре осуществится», что о нем в Вене «никто ничего не хочет слышать»⁴⁶. Но хлопотать об открытии университета так и не перестал.

В 1901 г. при Совете общины г. Любляны по предложению Хрибара была создана Университетская комиссия, которую он и возглавил, а в начале 1902 г. студенческие общества «Словения» в Вене и «Триглав» в Граце по его призыву открыли свои отделы комиссии⁴⁷. Хрибар руководил деятельностью этой организации, вел обширную переписку с членами студенческих обществ, старался направлять и координировать их действия. Через некоторое время улучшилась согласованность действий обществ, а в прессе стали публиковать уведомления о запланированных ими акциях⁴⁸.

Вопрос об открытии словенского университета в Любляне в Австро-Венгрии так и не был решен, во многом из-за сопротивления австрийских немцев, считавших это желание словенцев утопией, которую, возможно, и удастся осуществить лет через сто. Но в 1919 г., уже в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, Люблянский университет был открыт. О том, насколько сильна была вера Хрибара в осуществление этой мечты словенцев, свидетельствует тот факт, что в 1910 г., уходя с поста жупана Любляны, он подарил будущему словенскому университету свою довольно богатую библиотеку, а до его открытия оставил книги на хранение в люблянском магистрате.

Немало внимания уделял жупан и вопросу развития словенских школ. В годы жупанства он возглавил городской школьный совет. Он хлопотал об открытии словенских начальных школ, об увеличении зарплаты учителей, об издании учебной литературы на словенском языке. Одним из крупнейших его достижений на этом поприще стало открытие городской высшей женской школы (с 1907 г. Городской женский лицей, реальная гимназия для девушек). Решение о создании школы Совет общины принял в 1894 г., сама школа, благодаря стараниям Хрибара, добившегося от министра культов и просвещения барона П. Гауча разрешения на открытие школы, и словенского мецената Й. Горьюпа, внесшего для нее значительную сумму денег, начала работать уже в 1896 г. По

⁴⁵ *Šuštar B.* Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo // Homo sum... S. 45.

⁴⁶ *Drnovšek M.* Novoletni govori župana Ivana Hribarja // Arhivi. 1983. Letn. VI. Št. 1–2. S. 100–114; 1984. Letn. VII. Št. 1–2. S. 37, 38.

⁴⁷ Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnjice v Ljubljani. Ms. 1411. Hribar, Ivan. VIII.2.1. Slovensko vseučilišče. L. 53, 56.

⁴⁸ Подробнее см.: *Кирилина Л.А.* Борьба за создание словенского университета в конце XIX – начале XX вв.: соглашения, компромиссы, противостояния // Славянский мир в третьем тысячелетии. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. Вып. 11. С. 171–183.

словам Хрибара, в то время люблянчанки из образованных слоев «стыдились говорить на улице по-словенски», и единственный выход из этого положения он видел в организации словенского образования для девочек⁴⁹. Сначала для школы снимались разные помещения, а в 1907 г., наконец, для нее было построено здание по проекту М. Фабиани. По мнению специалистов, этому зданию не было аналогов среди помещений для высших женских школ Австрии. На открытии лицея Хрибар выразил надежду, что это учебное заведение воспитает «преданных словенков, любящих свой народ и родину»⁵⁰.

Требования открыть в Любляне Государственную ремесленную школу словенские депутаты выдвигали в рейхсрате с 1890 г., но лишь после землетрясения правительство приняло положительное решение по этому вопросу. Хрибар добился того, что министр финансов выделил большую сумму денег на ее строительство и включил расходы на содержание школы в государственный бюджет. Строительство здания школы, которое жупан считал одним из красивейших в словенских землях, еще не было завершено к тому времени, как Хрибара сняли с поста жупана.

Впрочем, некоторым полезным начинаниям и самим Хрибаром ставились препоны из-за политических разногласий. Так, когда люблянский епископ А.Б. Еглич в 1898 г. выдвинул предложение об открытии в городе католической словенской гимназии с интернатом, – а современные исследователи характеризуют эту инициативу как «центральный словенский национальный проект» того времени, – либеральный Совет общины отверг его из-за конфронтации с Католической партией. Хотя сам Хрибар с одобрением отнесся к проекту Еглича⁵¹, ему пришлось принять решение товарищей по партии. Еглич не отступил от своего плана и построил здание для гимназии не в Любляне, а в Шент-Виде⁵².

Немало усилий приложил энергичный жупан к тому, чтобы в Любляне ставилось как можно больше сооружений и памятников, имеющих культурную ценность. Так в 1900–1901 гг. появился Змайски мост (в то время – Юбилейный мост Франца-Иосифа I), представлявший первую железобетонную конструкцию в городе, один из красивейших в архитектурном плане мостов города. Он – впервые в словенских землях – был покрыт асфальтом. Был построен концертный зал, началось строительство художественной галереи. Крупными свершениями этого периода стала установка памятников великому словенскому поэту Францу Прешерну (1905 г.) и словенскому протестанту, родоначальнику словенского языка и литературы, Приможу Трубару (1909 г.). Они очень украсили

⁴⁹ *Hribar I.* Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. S. 230.

⁵⁰ *Šuštar B.* Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo // *Homo sum...* S. 53.

⁵¹ *Perovšek J.* Pogledi slovenskega liberalizma na delo knezoškofa A.B. Jegliča Jegličev simpozij v Rimu. Celje: Mohorjeva družba, 1991. S. 360–361.

⁵² *Šuštar B.* Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo // *Homo sum...* S. 50.

город, а также послужили благой цели словенских патриотов той поры – пробудить национальное самосознание своего народа⁵³.

Змайски мост (мост Драконов). 1900–1901

Памятник словенскому поэту Ф. Прешерну. 1905

⁵³ Подробнее см.: *Кирилина Л.А.* Как словенцы отмечали памятные даты своей истории в 1908 г. // *День в календаре: праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв.* / Отв. ред. Д.Ю. Ващенко, О.В. Хаванова. [М., 2019] (в печати).

Единственную возможность противостоять немецкому давлению, сохранить и развить национальную индивидуальность и культуру своего народа жупан видел в укреплении межславянского сотрудничества. При его поддержке в Любляне и ряде других словенских городов действовали русские кружки. В начале XX в. он организовал в городе и несколько общеславянских мероприятий: всеславянский слет спортивных молодежных организаций «Сокол» (1904 г.), два съезда славянских журналистов (в 1902 г. и в 1908 г.). На все торжества он приглашал представителей разных славянских народов, а также стремился привлечь словенцев к межславянскому сотрудничеству⁵⁴.

Хрибар в то время предпринял и ряд практических шагов по развитию культурных, экономических и политических связей словенцев с Россией. Добровольно взяв на себя обязанности иностранного попечителя общества «Русское зерно», он организовал поездки русских стажеров на практику в словенские земли для обучения их новым методам хозяйствования, опекал их там и решал все возникавшие проблемы. Размещали их в образцовых крестьянских хозяйствах и земледельческих школах. Первая группа практикантов находилась в словенских землях в 1909–1910 гг., когда Хрибар был у власти в Любляне. Но и после своей отставки он продолжал исполнять обязанности попечителя, приняв в 1911–1912 гг. вторую группу стажеров. Будучи в 1908 г. в Петербурге, Хрибар пригласил русских учителей в целях расширения их кругозора и развития сотрудничества посетить словенские земли. Всего в 1909 г. там побывало 128 русских учителей и 217 учительниц⁵⁵. Двенадцать групп русских народных учителей провели по 2–3 дня в Любляне в июле-августе 1909 г. Комиссия по организации образовательных экскурсий при Учебном отделе Общества распространения технических знаний выразила люблянскому жупану «горячую благодарность» за внимание, оказанное им русским туристам, и выразила надежду на дальнейшее сотрудничество⁵⁶. Однако оно не состоялось. Уже на следующий год Хрибар перестал быть жупаном Любляны.

23 мая 1907 г. люблянский епископ А.Б. Еглич, отрицательно относившийся к либеральным начинаниям Хрибара, писал главе словенских католиков И. Шуштершичу:

⁵⁴ Melik V. Ivan Hribar in njegovi spomini // *Ivan Hribar. Moji spomini*. Ljubljana: Slovenska matica, 1984. II. del. S. 623.

⁵⁵ *Hribar I. Moji spomini*. Ljubljana, 1928. I. del. S. 225.

⁵⁶ Русско-словенские отношения в документах. С. 195–196. Док. № 140.

Пушечные залпы из замка и крики на улицах возвестили нам победу жупана Хрибара: будем надеяться, что это последняя его победа⁵⁷.

Надежды его, к сожалению, сбылись.

Славянско-немецкие отношения в начале XX в. все больше накалялись, и в этих обстоятельствах преданность Хрибара славянскому делу практически разрушила его политическую карьеру. Решающую роль здесь сыграли события 1908–1909 гг.

Будучи убежденным славянофилом и русофилом, Хрибар участвовал в подготовке и проведении всех неославистских мероприятий, пропагандировал это течение в прессе, пояснял его цели и мотивы. В мае 1908 г. он поехал в Санкт-Петербург на предварительное совещание о Первом съезде неославистов, в июне – на сам съезд в Прагу, что вызвало сильное недовольство у австрийских властей.

В сентябре 1908 г. местные немцы сорвали проведение славянского митинга в Птуе, напав с оружием на его участников. В ответ на это в Любляне 18–20 сентября прошли крупные антинемецкие демонстрации, для разгона которых крайний губернатор 20 сентября направил в город войска. В этот день были убиты 2 словенца. Это событие разрушило хрупкий национальный мир в Любляне. Выступая на экстренном заседании Совета общины 21 сентября, жупан подчеркнул, что демонстрации не были настолько опасны, чтобы можно было оправдать подобные действия военных, приведшие к гибели «мирных наблюдателей». Он предложил, чтобы Совет общины взял на себя расходы на похороны жертв и призвал общественность к сбору средств на памятник погибшим и к «солидарности всех словенцев в борьбе против национального врага»⁵⁸. Погребение, на котором присутствовало 20 000 человек, вылилось в антинемецкую манифестацию. Еще резче жупан высказался на заседании депутатов рейхсрата 16 марта 1909 г. Он заявил, что вооруженные силы были использованы «легкомысленно и преступно». «То, что произошло 20 сентября в Любляне, – позорное пятно в истории австрийской армии»⁵⁹.

В 1910 г., когда И. Хрибара в шестой раз выбрали жупаном Любляны, император не санкционировал его избрания. Словенского политика обвиняли в том, что якобы он, по тайной договоренности с Санкт-Петербургом, инспирировал сентябрьские антинемецкие демонстрации 1908 г. в Любляне. В речи на Совете общины Любляны 30 августа 1910 г. Хрибар привел и другие выдвину-

⁵⁷ *Pleterski J. Dr. Ivan Šušteršič, 1863–1925: pot prvaka slovenskega političnega katolicizma. Ljubljana: Založba Znanstvenoraziskovalni center, Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti, 1998. S. 203.*

⁵⁸ SI ZAL LJU 488. Rokopisne knjige. T.e. 112. COD. III:66.1908. S. 216–218, 235.

⁵⁹ URL: http://www.sistory.si/cdn/publikacije/38001-39000/38039/govor_poslanca_ivana_hribarja_1909.pdf (дата обращения: 24.03.2019)

тые против него обвинения: что он не препятствовал выходу «якобы подстрекательских» публикаций словенской прессы, что в дни сентябрьских демонстраций он пренебрег своими обязанностями жупана, что пошел на конфликт с армией и правительством⁶⁰. Упомянул он и поездку в Петербург в мае 1908 г.⁶¹ Жупан заявил, что все обвинения против него «искусственно сфабрикованы», что противоречит закону и свидетельствует о «нездоровой политической обстановке» в империи⁶². Несмотря на решение императора, люблянский магистрат 22 голосами из 23 вновь избрал Хрибара жупаном и постановил переименовать Господскую улицу Любляны в улицу Хрибара⁶³. Власти немедленно распустили его из-за неповиновения. И здесь вновь кажется уместным сравнение судеб Хрибара и Люэгера. Император три раза не утверждал назначение Люэгера на должность бургомистра Вены, однако жители столицы выбирали его вновь и вновь, пока император не утвердил его в этой должности. Конечно, Люэгера поддерживали не только горожане, но и католическая церковь, и императору пришлось пойти на уступки из-за ходатайства Папы Льва XIII⁶⁴. Хрибар же, как сторонник неославизма, стал неприемлем для имперских властей. Да и у политических противников на родине его отставка вызвала удовлетворение. Католикам было на руку смещение со всех постов серьезного, авторитетного политического противника, в собственной партии более сильные позиции занял его прежний друг и единомышленник, а теперь конкурент И. Тавчар, стремившийся свести влияние Хрибара на нет.

Лидеры католиков добились проведения в 1913–1914 гг. финансового расследования деятельности Хрибара на посту жупана, надеясь найти какие-либо свидетельства злоупотреблений. Расследование, конечно, выявило определенные нарушения и перерасход городского бюджета, выделенного на некоторые проекты, но при этом показало, что Хрибар не использовал общинные средства в личных целях⁶⁵. Вновь вопрос о злоупотреблении Хрибара своим положением поднял через много лет его бывший побратим и единомышленник, превратившийся впоследствии в злейшего врага и политического противника – Фран Шуклье. В первой части своих воспоминаний, опубликованной в 1926 г., он обвинил бывшего жупана в том, что он в первую очередь являлся «агентом» банка «Славия» и использовал свой пост для укрепления его позиций. Это было лишь одно из многочисленных его обвинений, не говоря уже о личных выпадах и не-

⁶⁰ SI ZAL LJU 488. Rokopisne knjige. T.e. 114. COD. III:68. 1910. S. 403–405.

⁶¹ Русско-словенские отношения в документах. С. 505–506.

⁶² SI ZAL LJU 488. Rokopisne knjige. T.e. 114. COD. III:68. 1910. S. 407, 413.

⁶³ SI ZAL LJU 488. Rokopisne knjige. T.e. 114. COD. III:68. 1910. S. 402, 414.

⁶⁴ *Шорске К.Э.* Вена на рубеже веков. СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 2001. С. 198.

⁶⁵ *Čoh Kladnik M., Kladnik T.* «Neso naj moje pozdrave vsem rojakom». Ivan Hribar // *Studia Historica Slovenica*. S. 555–557.

лестных характеристиках Хрибара как «политического педанта худшей пробы», человека «самовлюбленного» и «тщеславного»⁶⁶. Хрибар не остался в долгу и стал публиковать свои воспоминания, в которых выдвинул против Шуклье встречные обвинения. Дело дошло до суда, и Хрибару вновь пришлось доказывать свою порядочность. Два года, с 1927 по 1929, в люблянском суде шел процесс между двумя глубокими старцами, которые так и не смогли примириться. И конца ему не предвиделось, пока оба, устав от бесплодных распрей, не отозвали свои обвинения⁶⁷.

В октябре 1910 г. Хрибар ушел и с поста председателя Национально-прогрессивной партии, чтобы не создавать ей лишних проблем. Главой партии и, с 1911 г., люблянским жупаном, стал И. Тавчар. В 1911 г. Хрибар, по просьбе своих соратников – либералов, не стал выставлять свою кандидатуру и на выборах в австрийский рейхсрат. В сущности, потеряв должность жупана, он оказался в полной изоляции. Его политическая карьера в Австро-Венгрии закончилась крахом, и от этого удара он оправился не скоро. Сам Хрибар считал свою отставку важным «рубежом», после которого для него «началась другая жизнь»⁶⁸. Всю свою энергию с того времени он направил на развитие общеславянского сотрудничества, но не смог достичь весомых результатов на этом поприще – началась Великая война.

И. Хрибар как жупан Любляны проводил преобразования в русле общих тенденций развития европейских городов того времени, достижения которых он стремился перенести на домашнюю почву. Новые идеи витали в воздухе, потребность в модернизации города Совет общины Любляны осознал задолго до того, как во главу его встал И. Хрибар, и многие проекты, впоследствии осуществленные под его руководством, разрабатывались еще в 1880-х гг. К тому же следует учитывать и то, что необходимость восстановления города после землетрясения 1895 г. создала условия для скорейшего проведения назревших преобразований и отчасти, благодаря получению безвозмездных даров, беспроцентных ссуд и налоговых льгот, упростила их реализацию. Хрибар осуществлял модернизацию города, опираясь на свою команду – словенских либералов, имевших большинство в Совете общины. Как политик он был вынужден лавировать, учитывая мнение своих соратников по партии: например, действуя в пик католикам, Совет общины создавал препоны некоторым важным национальным проектам, или же, придерживаясь договоренностей с Немецкой парти-

⁶⁶ Šuklje F. Iz mojih spominov. Ljubljana: Katoliško tiskovno društvo, Jugoslovanska tiskarna, 1988. I. del. S. 140.

⁶⁷ Vurnik B. Ivan Hribar vs Fran Šuklje. (Nekaj političnih, gospodarskih in prosvetnih tem z vidika sodnega in memoarskega spora med obema velmožema) // Prispевki za novejšo zgodovino Ured. J. Fischer. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2000. Letn. 40. Št. 2. S. 7–20.

⁶⁸ Hribar I. Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. Del. S. 4–5.

ей, временно отступал от борьбы за словенские национальные интересы. Эстетические представления Хрибара, нашедшие отражение в выборе проектов национальных памятников, также вызывали критику людей, обладавших лучшим образованием и художественным вкусом. Но это не главное.

Конечно, Любляна не достигла такого темпа развития, как ряд других европейских городов, и многие преобразования произошли в ней значительно позже (например, электрическое освещение на улицах Парижа появилось в 1877 г., в Берлине первый электрический трамвай был пущен в 1888 г.), но, тем не менее, после землетрясения он был впечатляющим. Оценивая деятельность жупана Хрибара, нельзя забывать и о том, что, в сущности, перед ним и его командой стояла двойная задача: не только модернизировать Люблянину, но и поднять ее уровень как национального и культурного центра словенцев. За 15 лет, когда Иван Хрибар был у власти, облик Любляны существенно изменился, она стала красивым и современным городом, к тому же имевшим уже не немецкий, а словенский характер. И по сей день Хрибар считается лучшим люблянским жупаном, сделавшим для города столько, сколько не удалось никому из его преемников. Какое место, по представлениям наших современников, занимал Хрибар среди словенских политиков того времени? Словенский историк В. Мелик определил его очень емко и выразительно:

Он не был ни самым умным, ни самым способным из них, его взгляды не были самыми правильными, его политика не была самой мудрой – но благодаря большой работоспособности, предприимчивости и успешности в руководстве люблянкой городской общиной, благодаря его борьбе за словенский университет в Любляне и еще по разным другим причинам он остался в памяти современных образованных словенцев более живым, известным и любимым, чем большинство других⁶⁹.

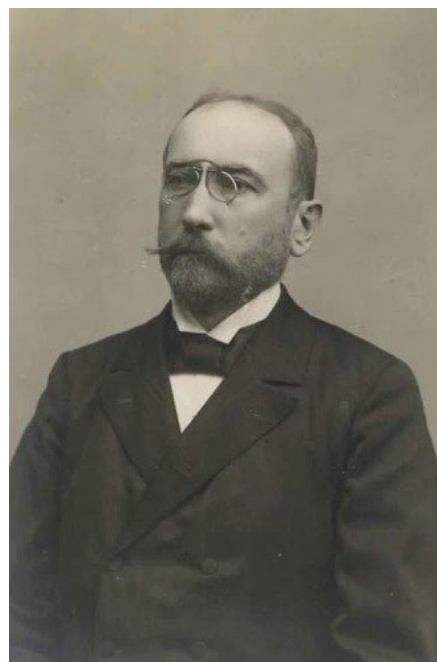
⁶⁹ Melik V. Zborniku na pot // Homo sum... S. 7.

“Like a phoenix from the ashes, in a short period of time ... Ljubljana rose from the ruins even more beautiful and stronger than ever to our – Slovenes’ – pride and comfort.”¹

The modernization of European and American cities, which took place in the second half of the 19th – early 20th centuries, affected not only the major administrative and industrial centers, but also the province. Cities were acquiring modern new appearance at the time inextricably connected in our memory with the names of the people whose talents and effort helped them transform. Thus, the large-scale renovation of Paris, which became a model for the other major European cities, was completed in compliance with the designs of the Paris Prefect Georges-Eugène Haussmann. When it comes to modernization of the cities in Austria-Hungary, we recall the mayor of Vienna Karl Lueger, the mayors of Prague Gregor Čeněk and Vladimír Srb, and the župan of Ljubljana Ivan Hribar.

Ljubljana was both the main city of the Austrian province of Carniola and the unofficial center of the national and cultural life of Slovenes. It had its own statute (a certain degree of self-government). The Municipal Council was the municipality agency that made decisions and controlled their execution. Together with the departments, administrative committees, councils and commissions, it constituted the magistrate and was in direct subordination to the provincial assembly (landtag) and to the provincial government. The emperor appointed a župan (mayor) of the city who headed the Municipal Council of 30 councilors. In the 1880s, Ljubljana was a small provincial town with the population of 22 thousand people. Despite its advantageous transport position and the presence of a railway station, if compared with other major Slovenian urban centers, Ljubljana was less developed industrially. However, the city was involved in the all-imperial industrialization process, which, among other things, caused a significant increase in the city's population (by 1910 it increased by 60 percent compared to 1880 and reached almost 42 thousand people).

At that time the streets of Ljubljana were narrow, curved, and dirty, and had next to no lighting at night. The city was drowned in stench from dump heaps and cesspools; what is more,

Ivan Hribar (1851–1941)

¹ J. Vošnjak, *Spomini* (Ljubljana: Slovenska matica, 1982), 597.

many of the residents emptied their night pots into the streets like they did in the old days. There was neither water supply system nor electricity. Drinking water was collected mainly from the fountains (there were 12 of them in the city) or from the springs in the vicinity. Water for other needs was taken from the river Ljubljanica that flows through the city. The quality of water in the fountains was rather poor, and as the population grew, it ran short. The hygiene level was extremely low and did not meet basic sanitary standards. The already poor living conditions were becoming worse and worse because of the constant increase in the number of residents.

The modernization of Ljubljana is inextricably connected with the activities of Ivan Hribar (1851–1941), who held the position of župan for 14 years (1896–1910). He was an outstanding mayor and, undoubtedly, played a significant role in the Slovenian public life of the late 19th – early 20th centuries. Hribar, a gifted and energetic man, was a Liberal and a Slavophile and was true to his convictions throughout his life. He came from a peasant family and completed only five years of the gymnasium, so he achieved success in his career solely thanks to talent. He was a politician and a banker, as well as a poet, writer, and translator. Hribar's political activity lasted for nearly 70 years. In 1870 he was employed by the Czech bank *Slavia* with which he was connected for almost half a century (until 1919). Since 1876 he was the general representative of the bank in Ljubljana (Laibach in German). In 1882 he was elected to the Municipal Council of the city of Ljubljana for the first time and remained its member for 28 years. In 1894, together with I. Tavčar, he founded and headed the National (since 1905, National Progressive) Party of Slovenian Liberals, and in 1906–1910 was voted into the chair. He was a deputy of the Carniola Provincial Assembly (1889–1908) and of the Austrian Imperial Council (1907–1911). Even in his great age, in the 1920–1930s, he held high posts in the Yugoslav governments.

Surprisingly, not a single monograph has been written about this outstanding person. There are a number of articles devoted to his life and work, most serious of which, in our opinion, are the works of V. Melik, I. Grdina and J. Perovšek. However, these works only tangentially mention his activity as župan of Ljubljana. The collection of articles "*Homo sum ... Ivan Hribar and his Ljubljana*" (1997) covers separate aspects of Hribar's mayoralty – his role in the technical (T. Brate),² urban and architectural (P. Krečič)³ development of the city, in the development of education (B. Šuštar),⁴ and some others. The župan's financial initiatives are considered in the

² T. Brate, "Ivan Hribar in tehniški razvoj Ljubljane," in *Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana*, ed. T. Čepič and J. Rebolj (Ljubljana: Mestni muzej Ljubljana, 1997), 87–92.

³ P. Krečič, "Urbanistični in arhitekturni razvoj v Ljubljani po potresu leta 1895," in *Homo sum...*, 135–48.

⁴ B. Šuštar, "Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo, in *Homo sum...*, 43–66.

article by Ž. Lazarevič⁵ in the collection of papers in memory of Hribar (2011). Highly informative is the article by M. Drnovšek on the activities of the Municipal Council of Ljubljana in 1850–1914,⁶ as is the commentary to the župan's the New Year speeches,⁷ also published by him. The article by M. Čoh Kladnik and T. Kladnik (2017)⁸ introduces a number of new points to the characteristics of Hribar's mayoralty. However, hardly any detailed holistic studies of his activities as a župan have been published so far and in this article we shall try to partially fill in this gap.

Unlike most Slovenian liberals, who prioritized national tasks and underestimated the importance of economic factors, Hribar managed to avoid such a mistake. The politician sought to develop and strengthen Slovenian economy and trade, to establish Slovenian capital and to increase its competitiveness in relation to the capital of Germany and Italy, and to nationally, culturally and political emancipate Slovenian entrepreneurs. His initiatives focused on the areas of finance and urban improvement as well as on national and cultural development of the Slovenes. Both in the Municipal Council of Ljubljana and in the Carniola Provincial Assembly, he advocated a policy of rapid and widespread modernization.

In his early years, while working at the Slavia Bank in Prague, Hribar began to make "plans for his future activities at home." Later he recalled that in those years he had realized, "what poor people we Slovenes were, compared to the rich Czech people, . . . how much we were falling behind in the cause of education."⁹ His dream was to transform Ljubljana from a "big village", as Liberal I. Tavčar called it to the point,¹⁰ into a modern European city, the capital of Slovenes, "White Ljubljana" similar to "Golden Prague." This idea seemed impossible even to those of his contemporaries who shared his views. As Hribar noted, in the late 1870s – early 1880s the city had "purely German character": street signs were in German; German was spoken in the institutions; and even in the streets "one could hear German rather than Sloveni-

⁵ Ž. Lazarevič, "Razmah slovenskih finančnih ustanov," in *Slovenska novejša zgodovina: od programa Zedinjena Slovenija do mednarodnega priznanja Republike Slovenije 1848–1992*, ed. J. Fischer, knj. 1 (Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino; Mladinska knjiga, 2005), 83–86.

⁶ M. Drnovšek, "Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta do mestnega razvoja 1850–1914 s posebnim poudarkom na Hribarjevi dobi," in *Zgodovina Ljubljane: prispevki za monografijo: gradivo s posvetovanja o zgodovini Ljubljane, 16. in 17. novembra 1983 v Ljubljani*, ed. F. Gestrin (Ljubljana: Kronika, 1984), 212–37.

⁷ M. Drnovšek, "Novoletni govori župana Ivana Hribarja ljubljanskemu občinskemu svetu 1896–1909," *Arhivi. Glasilo Arhivskega društva in arhivov Slovenije* (henceforward *Arhivi*), letn. 6, št. 1–2 (1983): 100–14; letn. 7, št. 1–2 (1984): 34–46.

⁸ M. Čoh Kladnik and T. Kladnik, "'Neso naj moje pozdrave vsem rojakom'. Ivan Hribar, ljubljanski župan 1896–1910," *Studia Historica Slovenica* letn. 17, št. 2 (2017): 537–57.

⁹ I. Hribar, *Moji spomini. I. del. Od 1853. do 1910. leta* (Ljubljana: Tiskarna Merkur, 1928), 72.

¹⁰ I. Grdina, *Ivan Hribar. Jedini resnični radikalec slovenski* (Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU, 2010), 26.

an, especially from the educated people.”¹¹ The conditions became favorable for implementing national Slovenian projects in 1882 when Peter Grasselli, a Slovenian patriot, was elected Župan of Ljubljana. At that same time Hribar became a member of the Municipal Council of Ljubljana.

From the very beginning of his work in the Municipal Council of Ljubljana, Hribar proposed to establish the City Savings Bank to equipoise the German Carniola Savings Bank. However, this initiative was opposed by the German residents of Ljubljana. The City Savings Bank was opened only in 1889 and became a serious competitor to the Carniola Savings Bank as late as on the eve of the First World War. Funded mostly by the Czech Živnostenský Bank, Ljubljana Credit Bank was opened in 1900. Hribar headed the latter from 1900 to 1916.¹² As early as in 1889, he first came forward with a proposal to establish a mortgage in Carniola, reiterated the proposal later on, but did not meet understanding among his liberal fellows. Ironically, the idea of Hribar’s was taken by his Catholic political opponents who established the mortgage in 1908 when they came to power in the Carniola Provincial Assembly.¹³

Poor sanitary conditions in European cities of the time were one of the main causes of high mortality rate. Terrible outbreaks of cholera that claimed many lives in Europe in the second half of the 19th century became a powerful incentive for the hygienisation of cities and an integral part of modernizing them. For example, the epidemic outbreaks reached the Slovenian Lands in 1836, 1849, 1850, 1855, 1866, and 1886.¹⁴ In 1877, a permanent City Healthcare Council was established in Ljubljana at last. At the meetings many issues were discussed such as the lightning in the streets, cleaning of squares, etc.

From 1882 on, Hribar regularly put forward for consideration of the Municipal Council the proposal to lay on water supply in the city. This idea had already been in the wind for some time, but the Council “was circling around the issue like a cat around hot porridge,” as the politician himself euphemistically described it. The Water-Supply Department was formed, and Hribar was elected its head. The young member of the Council believed that things would go smoothly, but most of his colleagues were not ready to perceive the new ideas and considered the construction of water supply to be too burdensome financially. It is characteristic that even the doctor K. Bleiweis-Trsteniški and the physicist V. Kovač opposed the construction of the water supply.¹⁵ Only after another cholera outbreak (1886) did Hribar finally manage to reverse the situation. Hribar managed to reverse the situation and in June 1888 the

¹¹ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 93–94.

¹² Ž. Lazarevič, “Razmah slovenskih finančnih ustanov,” in *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992*, 85.

¹³ Grdina, *Ivan Hribar*, 46.

¹⁴ A. Studen, “Modernizacija načina življenja,” in *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992*, 112.

¹⁵ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 100–01.

Municipal Council resolved to start construction of the water supply system immediately.¹⁶ The Ljubljana water supply and sewage system was put into operation in 1890 and then Hribar was awarded the title of honorary citizen of the city of Ljubljana. In 1910, 77.3 percent of Ljubljana houses were connected to the water supply system. However, living conditions of the residents were changing very slowly and only 6.1 percent of the apartments in Ljubljana and the suburbs had bathrooms and just a few wealthy people used English toilets.¹⁷

On April 14, 1895, one of the most powerful earthquakes in the history of the city struck Ljubljana. One tenth of the buildings were completely destroyed. The earthquake began at night. Being frightened by the first shocks, the residents left their homes in horror and ran into the open spaces – streets, parks and squares. Many people were half-dressed and suffered from cold. Believing that the doomsday had come, they said their prayers. As Hribar pointed out, at the time of the deadly threat, the residents of Ljubljana banded together; both ethnic and social differences became insignificant; “like brothers and sisters, Slovenians and Germans stood side by side.”¹⁸ Unlike most city dwellers, Hribar did not lose his head and with characteristic energy he immediately started taking steps to eliminate the consequences of the earthquake. First of all, he addressed the head of the Carniola province baron W. Hein with a proposal to organize relief work for the victims of the earthquake. Hribar told him that at times like these one should “stop all political conflicts” to relieve the city by joint effort and Hein supported the proposal.¹⁹ Then, at the insistence of Hribar, Župan P. Grasselli convened an emergency meeting of the Municipal Council to determine measures to assist the population.

The Committee of Assistance to the Victims of the Earthquake, where Hribar contributed much effort, organized fund raising to restore the city and to support the victims of the earthquake. This action took place throughout the monarchy and beyond its borders. Hribar applied to his acquaintances in Russia for assistance and received a generous sum from the St. Petersburg Slavic Charity. In a letter to the professor of Warsaw University P.A. Kulakovsky, Hribar thanked him for assistance and described the situation in Ljubljana after the earthquake as follows:

¹⁶ Minutes of the meeting of the Municipal Council of Ljubljana on June 13, 1888. See Zgodovinski arhiv Ljubljana (SI ZAL LJU) 488, Rokopisne knjige, T.e. 97, COD. III:39.1889, S. 126.

¹⁷ A. Studen, “Modernizacija načina življenja,” in *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992*, 108; 113–14.

¹⁸ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 258.

¹⁹ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 264–65.

Now our city is barely recognizable. Many houses collapsed... About 10,000 people left the city; over 10,000 live in wooden barracks and military tents... The need for lower grades of accommodation is huge.²⁰

Ljubljana after the earthquake. 1895

Not only did Hribar and his associates manage to obtain subsidies and interest-free loans from the government, but also ensured the adoption of the law on tax concession for the owners of damaged buildings. Also, he was active in looking for investors for the city and with this end in view invited many high officials and entrepreneurs from other Austrian Lands to open their enterprises in Ljubljana.

²⁰ Khribar I. – Kulakovskomu P.A. 29.04.1895 [From I. Hribar to P.A. Kulakovsky 29.04.1895], in S.I. Dolgova et al., eds., *Russian-Slovenian relations in documents (the 12th century – 1914)* (Moscow: Drevlekhranilishche, 2010), 500.

For Ljubljana, the earthquake became a certain frontier which marked the transition to a new period of its history, the period of the city “revival” inextricably connected with the name of I. Hribar. His energetic activities in the elimination of the consequences of the earthquake did not go unrecognized and were rewarded accordingly: at the meeting of the Municipal Council on May 7, 1896 he was elected župan of Ljubljana by 24 votes of 26. Thanking his colleagues for the confidence given to him, Hribar stressed that he should continue to raise the national banner high” but in doing so he would be “always fair to the political minority of the city residents.”²¹ The city administration was in the hands of the liberals, which made it easier to pursue the municipal policy, although some of the projects of the new mayor arouse opposition of the like-minded associates in the instances when their estate or personal interests tipped the scales.

In all spheres of his activity – as a župan and liberal leader, at the imperial and provincial levels, in the financial arena – Hribar sought to unite national forces: to preserve unity in the liberal movement, to reach agreements with competing party of the Catholics, and coordinate the activities of municipal politicians (for this purpose he founded the Union of Slovene Župans). For the sake of successful development of Ljubljana, he was ready to cooperate with the Germans.

In the late 19th – early 20th centuries, political positions of the Liberals were weakening. They were supported by the residents of the cities, but the peasants (70 percent of the population of Slovenian Lands) chose to follow the Catholics Party, first of all, the Christian Socialists that carried out an extensive social programme. In 1895, the Slovenian Liberals lost the elections to the Carniola Provincial Assembly,²² and, in order to strengthen their positions, they formed an alliance with the German Party which was closest to them in terms of social composition and ideology. The first agreement between them was concluded in January 1896; the second, in 1901. At the same time, both parties were well aware that theris was “not a real alliance but an agreement of two parties against a third.”²³ Believing that the German support would help the Slovenes to implement some liberal changes, Hribar was one of the initiators of the alliance. Many Slovenian patriots considered such a policy a betrayal of national interests, and Hribar had to justify it on repeated occasions. In his memoirs, he only tangentially addressed the embarrassing subject and argued that the idea of the union had been put forward by F. Šuklje, one of the liberal leaders at the time; the latter, in turn, shifted all responsibility on Hribar.²⁴ Despite the fact that the alli-

²¹ For more, see SI ZAL LJU 488, Rokopisne knjige, T.e. 100., COD. III:46.1896, S. 256–58.

²² A. Pančur, “Delovanje slovenskih strank,” in *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992*, 39.

²³ D. Matič, *Nemci v Ljubljani 1861–1918* (Ljubljana: Oddelek za zgodovino Filozofske fakultete, 2002), 306.

²⁴ F. Šuklje, *Sodobniki, mali in veliki. III. del spominov* (Ljubljana: Slovenska matica, 2010), 200.

ance with Germans undermined the authority of the Liberal Party and split its ranks, on the whole, the alliance was beneficial for the Slovenes in the cause of modernizing Ljubljana. Thanks to the support of the German Party, they were able to obtain state subsidies for a number of national projects, such as the development of the Drama Society in Ljubljana. The Slovenian-German liberal coalition operated efficiently for more than 10 years but in the end it disintegrated because national aspirations of the Slovenes and the Germans were becoming more and more different.

Hribar defined his main task as a župan as follows: “Ljubljana will become a modern city, worthy of being the center of the province and the nation.”²⁵ And he promised to do everything possible in order to “preserve the Slovenian character of our city.”²⁶ With the view of learning the modernization practices in German cities municipal policies of which he considered exemplary, in the spring of 1897 Hribar made a long trip and visited Dresden, Halle, Erfurt, Düsseldorf, Cologne, Frankfurt on the Main, Nuremberg and other cities. He returned from there with the projects for a city bath-house, an alms-house, and a new railway station.²⁷ However, he managed to bring to life only the most vital and inexpensive of them.

At the end of 1899, on the turn of the new century, the župan predicted that the 20th century would be the “century of electricity.”²⁸ In 1889 a department was created in the Ljubljana Magistrate to consider the construction of a city power plant but the matter progressed slowly. The first thermal power station with a three-phase current appeared in Fužine of Ljubljana in 1897 and the city power station with a single-phase current of 300 kW was built in Ljubljana the following year. Soon, such power output turned out to be insufficient: in 1899 it reached 640 kW; in 1905, 1200 kW; then, until 1925, it was not increased.²⁹ At first, the residents treated the innovation, electrical wires in particular, with caution but soon got used to it and appreciated its advantages. Electricity was supplied to public buildings and dwelling houses of the city, and the streets were lit. In 1897 a telephone exchange started operating in Ljubljana, and in 1901 a tramway was opened. Initially, Ljubljana residents were glad to use the new means of transport but soon its popularity decreased because of its high cost. Hribar even obliged his employees to go on official business by tram rather than in a cab but that measure was little help.³⁰

²⁵ Hribar’s speech at the meeting of the Municipal Council of Ljubljana on December 31, 1896, quoted in M. Drnovšek, “Novoletni govori župana Ivana Hribarja,” *Arhivi. Letn. 6, št. 1–2* (1983): 102.

²⁶ Hribar’s speech at the meeting of the Municipal Council of Ljubljana on December 30, 1899, quoted in M. Drnovšek, “Novoletni govori župana Ivana Hribarja,” *Arhivi. Letn. 6, št. 1–2* (1983): 106.

²⁷ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 298–99.

²⁸ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 298–99.

²⁹ F. Kresal, “Začetna doba elektrifikacije,” in *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992*, 91.

³⁰ T. Brate, “Ivan Hribar in tehniški razvoj Ljubljane,” in *Homo sum...*, 91.

Construction of the first power station in Ljubljana

The earthquake gave impetus to the city-planning transformations carried out according to the designs of the Viennese architect Max Fabiani. The territory of Ljubljana expanded. During Hribar's mayoralty (until 1910), about 500 new buildings were constructed and their total number nearly doubled if compared to that before the earthquake.³¹ New straight wide streets and avenues were laid out. In accordance with the new European standards, the župan attached great importance to the arrangement of green spaces, so the new lanes and parks, "the lungs of the city"³² were laid out and the old ones were expanded.

Tram in Ljubljana

³¹ P. Krečič, "Urbanistični in arhitekturni razvoj v Ljubljani po potresu leta 1895," in *Homo sum...*, 142.

³² Hribar, *Moji spomini. I. del*, 288–89.

Hribar upgraded the sewage system (a commission on this issue was formed as early as in 1860, but the project was drafted only in 1898),³³ built the first public bathhouse, arranged public toilets, organized regular cleaning of streets and squares. However, due to the resistance of the Municipal Council that complained about the lack of funds, it was not possible to establish a modern system of garbage collection. In his New Year's address to the members of the Municipal Council on December 30, 1899, summing up the achievements of recent years, the župan emphasized that by the end of the century Ljubljana, which had been considered "one of the most unhealthy" cities to live in, ranked third among the provincial centers of Cisleithania in terms of "cleanness," following Innsbruck and Opava.³⁴

The greatest achievements of the period included the construction of several social institutions in Ljubljana among which was a commemorative alms-house. It was designed by Max Fabiani and equipped in accordance with the most modern sanitary and hygienic requirements: it had central heating, bathrooms, electric lighting, separate bedrooms and a garden in the courtyard. The premises could accommodate 150 persons.³⁵

While modernizing Ljubljana, Hribar took great care of turning it into a tourist center. The first modern hotel of the European level, the Union Hotel, was built in the Art Nouveau style on the initiative of the V. Gregorič, a Slovenian politician and a doctor, in 1903–1905. It was one of the largest and most modern hotels in Southeastern Europe, with central heating, elevator and telephone. Members of the Province Tourism Development Association, which was formed at that time, traveled to Vienna and other European cities in order to adopt their practices in hotel management. As a result of these trips, a hotel business school was opened in Ljubljana.³⁶ Hribar proudly noted in his memoirs that at that time more than 70 thousand tourists came to Ljubljana every year.³⁷

³³ M. Drnovšek, "Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta," in *Zgodovina Ljubljane*, 221.

³⁴ M. Drnovšek, "Novoletni govori župana Ivana Hribarja ljubljanskemu občinskemu svetu 1896–1909," *Arhivi. Letn.* 6, št. 1–2 (1983): 105.

³⁵ Drnovšek, "Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta," in *Zgodovina Ljubljane*, 231.

³⁶ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 295–96.

³⁷ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 297.

The Union Hotel. 1903–1905

On arrival in Ljubljana nine years after the earthquake, Josip Vošnjak, a well-known Slovenian liberal, highly appreciated the changes in the city and the activities of the župan:

The electric lighting, the rumble of trams, the people busily moving through the streets, everything told me that I was not in the old, poorly lit Ljubljana with narrow streets, but in a modern, comfortably improved city.³⁸

Everywhere one can see the energetic hand of the man who leads the city government. Indeed, Župan Hribar now means as much for Ljubljana, as Dr. Lueger for Vienna. The amazing progress made by Ljubljana after the earthquake will be associated with his name forever.³⁹

The comparison of the mayors of Ljubljana and Vienna in this context seems well justified. Lueger, the founder and leader of the Austrian Christian Social Party, was the mayor of Vienna at the same time, in 1897–1910. Under his leadership, Vienna became a modern city with water supply, sewerage, and electricity, where a lot of social institutions were established and public transport started functioning.

At that time Ljubljana had next to none Slovenian cultural and scientific organizations funded by the city budget. Hribar tried to repair that gap. He initiated the establishment of the Ljubljana City Archive in 1898. Anton Aškerc, a well-known Slovenian poet and a friend of the Župan, became the first archivist of Ljubljana. The city municipality paid him salary from its own funds. In addition to documents, the archive collected books, paintings and various items for the future art gallery and museum of the city. In 1906 the Municipal Council allocated 2 000 kreutzers for the

³⁸ Vošnjak, *Spomini*, 596.

³⁹ Vošnjak, *Spomini*, 635.

purchase, and the following year decreed to do so annually.⁴⁰ Unfortunately, Hribar's dream of establishing city's picture gallery on the territory of Ljubljana Castle was not to come true whereas the archive became one of the largest cultural organizations of the city and "the real basis for all further cultural activities of the city municipality."⁴¹ To open the public library, the proposal on which was approved by the Municipal Council in 1906, Hribar allocated 2,000 kreutzers from his own salary.

Later on, he wrote in his memoirs that during his social and political activities never did he "miss a slightest chance to raise his voice in defense of the Slovenian language" and fought for its equality "in all administrative institutions and for its dominating position in his homeland."⁴² On Hribar's initiative, the Municipal Council established a committee on renaming the streets as early as in 1889 and in 1899 the decision was made to replace all bilingual signs in Ljubljana with those in Slovenian.⁴³

Hribar became one of the main inspirers of the struggle for Slovenian university. On his initiative, young Slovenes were awarded scholarships to study in foreign universities. Some of the scholarship holders became professors of the University of Ljubljana afterwards. Both in the Carniola Provincial Assembly and in the Imperial Council, he made demands to establish Slovenian university and Slovenian Academy of Sciences and Arts in Ljubljana. Thus, at the meeting of the Carniola Provincial Assembly on February 4, 1898, Hribar declared that he considered "the task of his life" to do so that "White Ljubljana would finally get its university."⁴⁴ At his suggestion, the meeting decreed to set up a university fund of a quarter of a million gulden to be allocated by the province. That same year the province allocated 50 thousand and pledged to contribute 20 thousand annually to amass the specified sum.⁴⁵ The Municipal Council of Ljubljana repeatedly sent petitions to the Ministry of Culture and Education for the Slovenian university to be opened in the city, but to no avail. In this regard, Hribar wrote with regret that the political conditions in the state "did not inspire hopes that our most ardent desire would soon be fulfilled" and that in Vienna "no one wanted to hear anything."⁴⁶ But he did not abandon his attempts to open the university.

⁴⁰ Drnovšek, "Novoletni govori župana Ivana Hribarja," 40–41.

⁴¹ Drnovšek, "Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta," in *Zgodovina Ljubljane*, 235.

⁴² Hribar, *Moji spomini. I. del*, 487, 490.

⁴³ See Minutes of the meeting of the Municipal Council of Ljubljana on January 15, 1889 and on October 3, 1899. SI ZAL LJU 488, Rokopisne knjige, T.e. 98, COD. III:40.1889, S. 8–9; T.e. 104, COD. III:54.1899, S. 120–59.

⁴⁴ Quoted in B. Šuštar, "Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo," in *Homo sum...*, 45.

⁴⁵ Šuštar, "Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo," in *Homo sum...*, 45.

⁴⁶ Drnovšek, "Novoletni govori župana Ivana Hribarja," *Arhivi*. Letn. 6, št. 1–2 (1984): 100–14; letn. 7, št. 1–2 (1983): 37, 38.

At the suggestion of Hribar, the University Commission to be headed by him was established under the Municipal Council of Ljubljana in 1901. The student societies *Slovenia* in Vienna and *Triglav* in Graz opened the departments of the commission at his call in early 1902.⁴⁷ Hribar directed the activities of the organization, carried on extensive correspondence with the members of student societies, and tried to direct and coordinate their activities. After a while, the activities of the societies became more consistent and the press started publishing announcements of the actions they planned.⁴⁸

The issue of opening the Slovenian university in Ljubljana was never resolved under Austria-Hungary, largely due to the opposition of the Austrian Germans who considered this Slovenian desire to be a utopia which perhaps might be accomplished in about a hundred of years. But in 1919 the University of Ljubljana was opened in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes. One fact shows the strength of Hribar's belief in the fulfillment of the Slovenian dream. In 1910, when he resigned from the post of župan of Ljubljana, he presented his well-stocked library to the future Slovenian university and prior to its opening he left the books in storage the Magistrate of Ljubljana.

The župan paid much attention to the issue of developing Slovenian schools. During the years of mayoralty he headed the city school council. He made efforts to open Slovenian elementary schools, to increase the salaries of teachers, and to publishing textbooks in the Slovene language. One of his greatest achievements in this field was the opening of the city high school for girls (from 1907, the Girls' City Lyceum, a real-gymnasium for girls). The decision to establish the school was taken by the Municipal Council in 1894. Thanks to the efforts of Hribar, who had obtained permission to open the school from the Minister of Religion and Education baron Paul Gautsch, and of the Slovenian philanthropist J. Gorjup, who had contributed a considerable amount of money, the school opened as early as in 1896. According to Hribar, at that time Ljubljana townswomen from the educated strata were "ashamed to speak Slovenian in the street", and he saw the solution in organizing Slovene education for girls.⁴⁹ At first, different premises were rented for the school but in 1907 a designed by Max Fabiani was constructed. According to experts, in Austria there were no counterparts to the building of the girls' higher school. At the opening of the Lyceum, Hribar expressed the hope that the school would bring up "devoted Slovene women who love their people and their homeland."⁵⁰

⁴⁷ Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani, ms. 1411, Hribar, Ivan, VIII. 2.1, Slovensko vseučilišče, l. 53, 56.

⁴⁸ For more, see L.A. Kirilina, "Struggle for the establishment of the University of Slovenia in the late 19th – early 20th centuries: agreements, compromises, confrontations," *Slavyanskii mir v tret'em tysyacheletii* [in Russian], iss. 11 (2016): 171–83.

⁴⁹ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 230.

⁵⁰ Šuštar, "Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo," in *Homo sum...*, 53.

The demands to open the State School of Crafts in Ljubljana had been put forward by Slovenian deputies in the Imperial Council since 1890, but only after the earthquake did the government take a positive decision on that issue. Hribar saw to it that the Minister of Finance allocated a large amount of money for the construction and included the cost of maintaining the school in the state budget. The construction of the school, which the župan considered one of the most beautiful buildings in the Slovenian Lands, had not been completed by the time he was removed from the post of župan.

However, it should be mentioned that Hribar could impede some useful initiatives because of political disagreement. So, when the Ljubljana bishop Anton Bonaventura Jeglič put forward a proposal to open the Catholic Slovenian gymnasium with a boarding school in the city in 1898 – modern scholars characterize this initiative as the central Slovenian national project of the time – the proposal was rejected by the liberal Municipal Council because of its confrontation with the Catholic Party. Although Hribar himself approved Jeglič's project,⁵¹ he had to accept the decision of his fellow party members. Jeglič did not give up his plan and constructed the building for the gymnasium not in Ljubljana, but in Šentvid.⁵²

A lot of efforts were made by the energetic župan to ensure that there were as many constructions and monuments of cultural value in Ljubljana as possible. So, in 1900-1901 Zmajev most or the Dragon Bridge (the Anniversary Bridge of Franz Joseph I at that time) appeared, which was the first concrete-steel construction in the city and one of the most beautiful bridges of the city in terms of architecture. For the first time in the Slovenian Lands, it was covered with asphalt. A concert hall was built. The construction of an art gallery was started. Among the major accomplishments of the period was the erection of monuments to the great Slovene poet France Prešeren (1905) and to Primož Trubar (1909), Slovene Protestant, the pioneer of the Slovenian language and literature. The monuments decorated the city, and also served the good purpose of the Slovene patriots of the time, that of awakening the national identity of their people.⁵³

The župan saw the only opportunity to resist German pressure and to preserve and develop the national identity and culture of his people in strengthening inter-Slavic cooperation. With his support, Russian circles operated in Ljubljana and in a number of other Slovenian cities. At the beginning of the 20th century, he organized several all-Slavic events in the city: the All-Slavic Rally of Sports Youth Organiza-

⁵¹ J. Perovšek, "Pogledi slovenskega liberalizma na delo knezoškofa A. B. Jegliča," in *Jegličev simpozij v Rimu* (Celje: Mohorjeva družba, 1991), 360–61.

⁵² Šuštar, "Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo," in *Homo sum...*, 50.

⁵³ For more details, see L.A. Kirilina, "How the Slovenes celebrated memorable dates in their history in the early 20th century," in *A day in the calendar: holidays and memorable dates as an instrument of national consolidation in Central, Eastern and Southeastern Europe in the 19th – 21st centuries* [in Russian], ed. O.V. Khavanova, D.Yu. Vashchenko (Moscow, 2019, forthcoming).

tions *Sokol* (1904) and two congresses of Slavic journalists (1902, 1908). He invited representatives of various Slavic peoples to all the festivities, and also sought to involve the Slovenes in inter-Slavic cooperation.⁵⁴

Zmajski most (The Dragon Bridge). 1900–1901

Monument to France Prešeren, a Slovenian poet. 1905

⁵⁴ V. Melik, “Ivan Hribar in njegovi spomini,” in Ivan Hribar, *Moji spomini. II. del* (Ljubljana: Slovenska matica, 1984), 623.

At that time Hribar also took a number of practical steps to develop the cultural, economic, and political ties of the Slovenes with Russia. Having voluntarily undertaken the responsibilities of the foreign trustee of the Society *Russkoe zerno*, [Russian Grain], he organized practice trips of Russian trainees to the Slovenian Lands in order to teach them new farming methods, patronized them, and solved all the emerging problems. The trainees were accommodated at model peasant farms and agricultural schools. The first group of trainees stayed in Slovenian Lands in 1909–1910 when Hribar was in power in Ljubljana. But even after his resignation, he continued to execute his duties of a trustee and received the second group of trainees in 1911–1912. While in St. Petersburg in 1908, Hribar invited Russian teachers to visit the Slovenian Lands in order to expand their outlook and promote cooperation. In total, 128 Russian male and 217 female teachers came on his invitation in 1909.⁵⁵ Twelve groups of Russian people's teachers spent 2–3 days in Ljubljana in July–August of 1909. The Commission on the organization of educational tours at the Education Department of the Society for the Promotion of Technical Knowledge expressed warm gratitude to the župan of Ljubljana for the attention paid to the Russian tourists and expressed hope for further cooperation.⁵⁶ However, the cooperation was not to continue as the following year Hribar left the post of župan of Ljubljana.

On May 23, 1907, the Ljubljana bishop Anton Bonaventura Jeglič, who did not approve the liberal initiatives of Hribar, wrote to the head of the Slovenian Catholics Ivan Šušteršič:

Cannon volleys from the castle and the shouts in the streets announced the victory of Župan Hribar; let us hope that this is his last victory.⁵⁷

Unfortunately, this hope came true.

At the beginning of the 20th century Slavic-German relations were becoming tenser and tenser and under such circumstances Hribar's devotion to the Slavic cause practically ruined his political career. The events of 1908–1909 were a decisive factor in it.

Being a devoted Slavophile and Russophile, Hribar participated in the preparation and conduct of all Neo-Slavistic events, promoted that movement in the press and explained its goals and motives. In May 1908 he went to St. Petersburg to attend pourparlers to the First Neo-Slavistic Congress and in June he went to Prague to the Congress itself, which incurred great displeasure of Austrian authorities.

In September 1908 local Germans disrupted a Slavic rally in Ptuj by attacking its participants with weapons. In response to that, on 18–20 September large-scale anti-

⁵⁵ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 225.

⁵⁶ Dolgova et al., *Russian-Slovenian relations in documents*, 195–96.

⁵⁷ J. Pleterski, *Dr. Ivan Šušteršič, 1863–1925: pot prvaka slovenskega političnega katolicizma* (Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU, 1998), 203.

German demonstrations took place in Ljubljana. To break them up kraj governor sent troops to the city on September, 20. Two Slovenes were killed that day. That event destroyed the fragile ethnic peace in Ljubljana. Addressing the Municipal Council at the emergency meeting on September, 21, the župan stressed that the demonstrations were not dangerous enough to justify the actions of the military which resulted in deaths of “peaceful observers.” He suggested that the Council should defray funeral costs and called the public to start raising funds for the monument to the killed Slovenes and to the “solidarity of all Slovenes in the fight against the national enemy.”⁵⁸

The funeral which was attended by 20 000 people turned into an anti-German manifestation. At the meeting of the Austrian Imperial Council on March 16, 1909, the Župan was even more sharp. He declared that the armed forces were used in a “thoughtless and criminal way. What happened in Ljubljana on the 20th of September was a blot on the history of the Austrian army.”⁵⁹

In 1910, when Hribar was elected župan of Ljubljana for the sixth time, the emperor did not sanction his election. The Slovenian politician was accused of the alleged secret agreement with St. Petersburg to inspire the September anti-German demonstrations of 1908 in Ljubljana. In his speech to the Municipal Council of Ljubljana on August 30, 1910, Hribar mentioned other charges brought against him: he did not prevent “supposedly instigating” publications in the Slovenian press, during the days of the September demonstrations he neglected his župan duties, and came to grips with the army and the government.⁶⁰ He also mentioned his trip to St. Petersburg in May 1908.⁶¹ The Župan stated that all charges against him were trumped up, which contradicted the law and revealed the “unhealthy political situation” in the empire.⁶² Despite the decision of the emperor, the Magistrate of Ljubljana re-elected Hribar župan by 22 votes of 23 and decreed to change the name of Gospodar Street in Ljubljana into Hribar Street.⁶³ The authorities dissolved the Magistrate for disobedience immediately. And again it seems appropriate to compare the fates of Hribar and Lueger. The emperor did not approve the appointment of Lueger to the post of the mayor of Vienna three times, but the citizens elected him again and again until the emperor confirmed his appointment. Of course, Lueger was supported not only by the citizens, but also by the Catholic Church, and the emperor had to

⁵⁸ SI ZAL LJU 488. Rokopisne knjige, T.e. 112, COD. III:66, 1908, S. 216–18, 235.

⁵⁹ Zgodovina Slovenije – Sistory, accessed March 23, 2019, http://www.sistory.si/cdn/publikacije/38001-39000/38039/govor_poslanca_ivana_hribarja_1909.pdf

⁶⁰ SI ZAL LJU 488, Rokopisne knjige, T.e. 114, COD. III:68, 1910, S. 403–05.

⁶¹ Dolgova et al., *Russian-Slovenian relations in documents*, 505–06.

⁶² SI ZAL LJU 488, Rokopisne knjige, T.e. 114, COD. III:68, 1910, S. 407, 413.

⁶³ SI ZAL LJU 488, Rokopisne knjige, T.e. 114, COD. III:68, 1910, S. 402, 414.

make concessions because of the petition of Pope Leo XIII.⁶⁴ On the other hand, Hribar as a supporter of Neo-Slavism became unacceptable for the imperial authorities. Moreover, the political opponents in his homeland were satisfied by his resignation. The Catholics benefited from the removal of a serious and authoritative political opponent from all his posts. I. Tavčar, who used to be Hribar's friend and like-minded associate, and then turned into his rival, took stronger positions in the party and sought to reduce Hribar's influence to nothing.

Hoping to find any evidence of abuse, the Catholic leaders initiated a financial investigation of Hribar's activities at the post of župan which was carried in 1913 – 1914. Of course, the investigation revealed certain irregularities and overspending of the city budget allocated for some projects, but it also showed that Hribar did not use municipality funds for personal purposes.⁶⁵ The issue of Hribar's abuse of office was raised once again many years later by Fran Šuklje, his former sworn brother and like-minded fellow, who later became his worst enemy and political opponent. In the first part of his memoirs published in 1926, he accused the former župan of being an agent of the Slavia Bank in the first place and of abuse of office to strengthen its positions. That was just one of his numerous accusations, not to mention personal attacks and unflattering characteristics of Hribar as a political pedant of the worst type, a narcissistic and vain person.⁶⁶ Hribar did not leave the favor unanswered and started publishing his own memoirs where he put forward counter accusations against Šuklje. The case came to trial, and Hribar again had to prove his decency in court. For two years, from 1927 to 1929, the court of Ljubljana was trying the case of the two elders who would not reconcile. And one could see no end to it until both of them, tired of the fruitless feud, withdrew their claims.⁶⁷

In October 1910, Hribar resigned from the post of chairman of the National Progressive Party for fear that he would create unnecessary trouble for it. I. Tavčar became the leader of the party and, from 1911, the župan of Ljubljana. In 1911, at the request of his liberal fellows, Hribar, did not stand for election to the Austrian Imperial Council. Having lost the post of župan, he found himself in complete isolation. His political career in Austria-Hungary ended in failure, and he would not recover from that blow any time soon. Hribar himself considered his resignation an important

⁶⁴ C.E. Schorske, *Fin-de-Siècle Vienna: Politics and Culture* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo imeni N.I. Novikova, 2001), 198.

⁶⁵ M. Čoh Kladnik and T. Kladnik, "Neso naj moje pozdrave vsem rojakom," in *Studia Historica Slovenica*, 555–57.

⁶⁶ F. Šuklje, *Iz mojih spominov*, I. del (Ljubljana: Katoliško tiskovno društvo, Jugoslovanska tiskarna, 1988), 140.

⁶⁷ B. Vurnik, "Ivan Hribar vs Fran Šuklje. (Nekaj političnih, gospodarskih in prosvetnih tem z vidika sodnega in memoarskega spora med obema velmožema)," *Prispevki za novejšo zgodovino*, ured. J. Fischer, letn. 40, št. 2 (2000): 7–20.

frontier, after which “another life began”⁶⁸ for him. Since that time, he directed all his energy to the development of all-Slavic cooperation, but the beginning of the Great War prevented him from achieving any significant results in this field.

As the župan of Ljubljana, I. Hribar carried out transformations in line with the general trends of the development of European cities of that time, seeking to adopt their accomplishments to his homeland. New ideas had been in the wind and the Municipal Council of Ljubljana had been aware of the need to modernize the city long before I. Hribar became its head, and many projects that were later implemented under his leadership were developed as early as in the 1880s. It should be taken into account that the need to restore the city after the earthquake of 1895 created the conditions for the early implementation of the urgent transformations and, partly because of receiving donations, interest-free loans and tax benefits, it simplified their implementation. Hribar modernized the city, relying on his team, the Slovenian Liberals that were a majority in the Municipal Council. As a politician, he was forced to maneuver, taking into account the opinion of his fellow party members. For example, acting to spite the Catholics, the Municipal Council debarred some important national projects, or, adhering to agreements with the German Party, the Council temporarily retreated from the struggle for Slovenian national interests. Hribar’s aesthetic views which were reflected in his choice of national monument designs also drew criticism from the people with better education and artistic taste. But that is not the essence.

Of course, Ljubljana did not achieve such a pace of development as a number of other European cities, and many transformations took place much later (for example, electric lighting appeared in the streets of Paris in 1877, the first electric tram was launched in Berlin in 1888). Nevertheless, after the earthquake it was impressive. Evaluating the activities of Župan Hribar, one should not forget that he and his team had a double task not only to modernize Ljubljana, but also to raise its level as a national and cultural center of the Slovenes. For 15 years, when Ivan Hribar held office, the appearance of Ljubljana changed significantly. It became a beautiful and modern city rather of Slovenian than of German character. To the present day, Hribar has been considered the best župan of Ljubljana, who made as much for the city as none of his successors could. What place did Hribar occupy among Slovenian politicians of that time, according to our contemporaries? Slovenian historian V. Melik described him very succinctly and expressively:

He was neither the smartest, nor the most capable of them, his views were not the most correct, his policy was not the wisest, but due to his great efficiency, initiative and success in the leadership of the Municipal Council of Ljubljana, due to his struggle for the University of Slovenia in Ljubljana and for various other reasons, he remains in the memory of

⁶⁸ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 4–5.

the modern educated Slovenes as a person, more alive and better known and loved than many others.⁶⁹

Литература

Кирилина Л.А. Борьба за создание словенского университета в конце XIX – начале XX вв.: соглашения, компромиссы, противостояния // Славянский мир в третьем тысячелетии. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. Вып. 11. С. 171–183.

Кирилина Л.А. Как словенцы отмечали памятные даты своей истории в 1908 г. // День в календаре: праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв. / под ред. О.В. Хавановой, Д.Ю. Ващенко. М., 2019. (в печати)

Русско-словенские отношения в документах (XII в. – 1914 г.) / Сост. С.И. Долгова, Л.А. Кирилина, В. Колоша, И.В. Чуркина. М.: Древлехранилище, 2010. 654 с.

Шорске К.Э. Вена на рубеже веков. СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 2001. 512 с.

Brate T. Ivan Hribar in tehniški razvoj Ljubljane // Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana / Ured. T. Čepič; J. Rebolj. Ljubljana: Mestni muzej Ljubljana, 1997. S. 87–92.

Čoh Kladnik M., Kladnik T. “Neso naj moje pozdrave vsem rojakom”. Ivan Hribar, ljubljanski župan 1896–1910 // Studia Historica Slovenica. Maribor: Zgodovinsko društvo dr. Franca Kovačiča v Mariboru, 2017. Letn. 17. Št. 2. S. 537–557.

Drnovšek M. Novoletni govori župana Ivana Hribarja ljubljanskemu občinskemu svetu 1896–1909 // Arhivi. Glasilo Arhivskega društva in arhivov Slovenije. Ljubljana: Arhivsko društvo Slovenije, 1983. Letn. VI. Št. 1–2. S. 100–114; 1984. Letn. VII. Št. 1–2. S. 34–46.

Drnovšek M. Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta do mestnega razvoja 1850–1914 s posebnim poudarkom na Hribarjevi dobi // Zgodovina Ljubljane: prispevki za monografijo : gradivo s posvetovanja o zgodovini Ljubljane, 16. in 17. novembra 1983 v Ljubljani / Ured. F. Gestrin. Ljubljana: Kronika, 1984. S. 212–237.

Gantar Godina I. Neoslavizem in Slovenci. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 1994. 193 c.

Grdina I. Ivan Hribar. Jediní resnični radikalec slovenski. Ljubljana: Založba Znanstvenoraziskovalni center, Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti, 2010. 139 c.

Krečič P. Urbanistični in arhitekturni razvoj v Ljubljani po potresu leta 1895 // Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana / Ured. T. Čepič; J. Rebolj. Ljubljana: Mestni muzej, 1997. S. 135–148.

Kresal F. Začetna doba elektrifikacije // Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, Mladinska knjiga, 2005. Knj. 1. S. 90–92.

Lazarevič Ž. Razmah slovenskih finančnih ustanov // Slovenska novejša zgodovina: od programa Zedinjena Slovenija do mednarodnega priznanja Republike Slovenije 1848–1992 / Ured. J. Fischer. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino; Mladinska knjiga, 2005. Knj. 1. S. 83–86.

Matić D. Nemci v Ljubljani 1861–1918. Ljubljana: Oddelek za zgodovino Filozofske fakultete, 2002. 598 c.

⁶⁹ V. Melik, “Zborniku na pot,” in *Homo sum...*, 7.

Melik V. Ivan Hribar in njegovi spomini // *Ivan Hribar. Moji spomini. II. Del.* Ljubljana: Slovenska matica, 1984. S. 619–661.

Melik V. Zborniku na pot // *Homo sum...* Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana / T. Čepič and J. Rebolj. Ljubljana: Mestni muzej Ljubljana, 1997. S. 7.

Oset Ž. Idejnopolitični spori v Slovenski matici od konca 19. stoletja do prve svetovne vojne // *Prispevki za novejšo zgodovino* / Ured. J. Fischer. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2009. № 1. S. 93–108.

Pančur A. Delovanje slovenskih strank // *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992.* Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, Mladinska knjiga, 2005. Knj. 1. S. 38–39.

Perovšek J. Duhovni in idejnopolitični oris Ivana Hribarja // *Perovšek J.* Na poti v moderno. Poglavja iz zgodovine evropskega in slovenskega liberalizma 19. in 20. stoletja. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2005. S. 63–83.

Perovšek J. Pogledi slovenskega liberalizma na delo knezoškofa A. B. Jegliča Jegličev simpozij v Rimu. Celje: Mohorjeva družba, 1991. S. 35–386.

Pleterski J. Dr. Ivan Šušteršič, 1863–1925: pot prvaka slovenskega političnega katolicizma. Ljubljana: Znanstvenoraziskovalni center, Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti, 1998. 500 s.

Studen A. Modernizacija načina življenja // *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992.* Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, Mladinska knjiga, 2005. Knj. 1. S. 104–122.

Šuštar B. Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo // *Homo sum...* Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana / Ured. T. Čepič; J. Rebolj. Ljubljana: Mestni muzej, 1997. S. 43–66.

Vurnik B. Ivan Hribar vs Fran Šuklje. (Nekaj političnih, gospodarskih in prosvetnih tem z vidika sodnega in memoarskega spora med obema velmožema) // *Prispevki za novejšo zgodovino* / Ured. J. Fischer. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2000. Št. 2. S. 7–20.

Zalar F. Slovenska likovna umetnost o prelomu stoletja // *Homo sum...* Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana/ Ured. T. Čepič; J. Rebolj. Ljubljana: Mestni muzej, 1997. S. 205–231.

References

Brate, T. "Ivan Hribar in tehniški razvoj Ljubljane." In *Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana.* Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana, edited by T. Čepič and J. Rebolj, 87–92. Ljubljana: Mestni muzej Ljubljana, 1997.

Čoh Kladnik, M., and T. Kladnik. "‘Neso naj moje pozdrave vsem rojakom’. Ivan Hribar, ljubljanski župan 1896–1910." *Studia Historica Slovenica* letn. 17, št. 2 (2017): 537–57.

Dolgova, S.I., L.A. Kirilina, V. Kološa, and I.V. Churkina, eds. *Russko-slovenskie otnosheniya v dokumentakh (XII v. – 1914 g.)* [Russian-Slovenian relations in documents (the 12th century – 1914)]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2010. (In Russian).

Drnovšek, M. "Novoletni govori župana Ivana Hribarja ljubljanskemu občinskemu svetu 1896–1909." *Arhivi. Glasilo Arhivskega društva in arhivov Slovenije*, letn. 6, št. 1–2 (1983): 100–14; letn. 7, št. 1–2 (1984): 34–46.

Drnovšek, M. "Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta do mestnega razvoja 1850–1914 s posebnim poudarkom na Hribarjevi dobi." In *Zgodovina Ljubljane: prispevki za monografijo: gradivo s posvetovanja o zgodovini Ljubljane, 16. in 17. novembra 1983 v Ljubljani*, edited by F. Gestrin, 212–37. Ljubljana: Kronika, 1984.

Gantar Godina, I. *Neoslavizem in Slovenci*. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 1994.

Grdina, I. *Ivan Hribar. Jediní resnični radikalec slovenski*. Ljubljana: Založba Znanstvenoraziskovalni center, Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti, 2010.

Kirilina, L.A. "Bor'ba za sozdanie slovenskogo universiteta v kontse XIX – nachale XX vv.: soglasheniya, kompromissy, protivostoyaniya" [Struggle for the establishment of the University of Slovenia in the late 19th – early 20th centuries: agreements, compromises, confrontations]. In *Slavyanskii mir v tret'em tysyacheletii* [Slavic world in the third millennium], issue 11, 171–83. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2016. (In Russian)

Kirilina, L.A. "Kak sloventsy otmechali pamyatnye daty svoei istorii v 1908 g." [How the Slovenes celebrated memorable dates in their history in the early 20th century]. In *Den' v kalendare: prazdniki i pamyatnye daty kak instrument natsional'noi konso-lidatsii v Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evrope XIX – XXI vv* [A day in the calendar: holidays and memorable dates as an instrument of national consolidation in Central, Eastern and Southeastern Europe in the 19th – 21st centuries], ed. O.V. Khavanova, D.Yu. Vashchenko, (forthcoming). Moscow, 2019. (In Russian)

Krečič, P. "Urbanistični in arhitekturni razvoj v Ljubljani po potresu leta 1895." In *Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana*, edited by T. Čepič and J. Rebolj, 135–48. Ljubljana: Mestni muzej, 1997.

Kresal, F. "Začetna doba elektrifikacije." In *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992*, knj. 1, 90–92. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, Mladinska knjiga, 2005.

Lazarevič, Ž. "Razmah slovenskih finančnih ustanov." In *Slovenska novejša zgodovina: od programa Zedinjena Slovenija do mednarodnega priznanja Republike Slovenije 1848–1992*, edited by J. Fischer, knj. 1, 83–86. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino; Mladinska knjiga, 2005.

Matić, D. *Nemci v Ljubljani 1861–1918*. Ljubljana: Oddelek za zgodovino Filozofske fakultete, 2002.

Melik, V. "Ivan Hribar in njegovi spomini." In *Ivan Hribar, Moji spomini. II. Del*, 619–61. Ljubljana: Slovenska matica, 1984.

Melik, V. "Zborniku na pot," in *Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana*, edited by T. Čepič and J. Rebolj, 7. Ljubljana: Mestni muzej Ljubljana, 1997.

Oset, Ž. "Idejnopolitični spori v Slovenski matici od konca 19. stoletja do prve svetovne vojne." *Prispevki za novejšo zgodovino*. letn. 49, št. 1 (2009): 93–108.

Pančur, A. "Delovanje slovenskih strank." In *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992*, knj. 1, 38–39. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, Mladinska knjiga, 2005.

Perovšek J. "Duhovni in idejnopolitični oris Ivana Hribarja." In *Na poti v moderno. Poglavja iz zgodovine evropskega in slovenskega liberalizma 19. in 20. stoletja*, 63–83. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2005.

Perovšek, J. "Pogledi slovenskega liberalizma na delo knezoškofa A.B. Jegliča." In *Jegličev simpozij v Rimu*, 35–386. Celje: Mohorjeva družba, 1991.

Pleterski, J. *Dr. Ivan Šušteršič, 1863–1925: pot prvaka slovenskega političnega katolicizma*. Ljubljana: Založba Znanstvenoraziskovalni center, Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti, 1998.

Schorske, C.E. *Vena na rubezhe vekov* [Fin-de-Siècle Vienna: Politics and Culture]. St Petersburg: Izdatel'stvo imeni N.I. Novikova, 2001. (In Russian)

Studen, A. "Modernizacija načina življenja." In *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992*, knj. 1, 104–22. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, Mladinska knjiga, 2005.

Šuštar, B. "Župan Ivan Hribar in slovensko šolstvo." In *Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana*, edited by T. Čepič and J. Rebolj, 43–66. Ljubljana: Mestni muzej, 1997.

Vurnik, B. "Ivan Hribar vs Fran Šuklje. (Nekaj političnih, gospodarskih in prosvetnih tem z vidika sodnega in memoarskega spora med obema velmožema)." *Prispevki za novejšo zgodovino* letn. 40, št. 2 (2000): 7–20.

Zalar, F. "Slovenska likovna umetnost o prelomu stoletja". In *Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana*, edited by T. Čepič and J. Rebolj, 205–31. Ljubljana: Mestni muzej, 1997.